



eISSN 2311-2468
Том 11, № 12. 2023
Vol. 11, no. 12. 2023

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн

Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>



ВЕДЕРНИКОВА Е. Д., АБРАМОВА Т. А.

РАЗВИТИЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В XVIII ВЕКЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению крепостного права в XVIII в., т.к. именно в этот период оно достигает пика своего развития. Начало XVIII в. ассоциируется с Петром I. При нем происходит полное закрепощение крестьян. При следующей правителях процесс крепостной зависимости усиливается, становится более жестким. Сделан вывод о том, что период правления Екатерины II – это худшее время по отношению к крестьянам. В то же время этот период является пиком расцвета дворянства.

Ключевые слова: крепостное право, Петр I, Петр II, Екатерина I, Екатерина II, крестьяне, дворянство, зависимость, пошлина, барщина, оброк.

VEDERNIKOVA E. D., ABRAMOVA T. A.

THE DEVELOPMENT OF SERFDOM IN THE XVIII CENTURY

Abstract. The article discusses serfdom in Russia of the XVIII century because during this period it reached the peak of development. The beginning of the XVIII century is associated with Peter I. Under him, the peasants were completely enslaved. Under the next rulers, the process of serfdom became more rigid. A conclusion is made that the reign of Catherine II was the worst time in relation to the peasants. At the same time, this period was the heyday of the Russian nobility.

Keywords: serfdom, Peter I, Peter II, Catherine I, Catherine II, peasants, nobility, dependence, duty, husbandry service, rent.

Крепостное право при Петре I. Петр I считается великим реформатором. Базой для его преобразований стало крестьянство. Оно подвергалось суровому воззванию, можно сказать крестьяне приравнивались к рабам. Но по большей части их положение зависело от их хозяев-помещиков, а они в основном были жестки и решительны по отношению к крестьянам.

В период правления Петра I крестьяне составляли большую часть населения России. До реформ этого правителя крестьяне имели право заниматься торговой деятельностью, передавать имущество по завещанию, а следовательно, заключать, подписывать договоры. И. Д. Беляев утверждал, что прикрепление крестьян к земле не уничтожило их гражданской значимости, не сделало их крепостными. Даже после издания в 1649 г. Соборного уложения они оставались полноправными членами русского общества [1, с. 116]. Тогда крепостные люди судились в государственном суде, совершали сделки и владели своей собственностью.

До правления Петра I была запрещена купля-продажа крепостных крестьян. Это было закреплено в ряде указов и в самом Соборном Уложении 1649 г. Но указом 1690 г. Петр

разрешил покупать и продавать крестьян [3]. Помещик мог купить крестьянина по желанию или продать его за долги. С этого начался произвол владельцев над крепостными. Кроме того, Петр I ввел такое новшество, как «дарение крестьян». Он дарил государственных крестьян частным лицам. Приходя к их владельцу, они становились его крепостными. Чаще всего он дарил их фаворитам и вельможам. Историки предполагают, что за свое правление он подарил около 27 тыс. дворов.

После принятия нескольких мер по прикреплению, закрепощению крестьян, начали увеличиваться бегства этой категории населения, что привело к ужесточению мер со стороны государства. В 1698 г. был удвоен штраф за держание или укрывательство беглого до 10 руб. [4, с. 327]. А в 1721 г. он был увеличен до 100 руб. Итого штраф за укрывательство беглого крестьянина в течение царствования Петра I вырос в 10 раз [4, с. 327]. Н. И. Павленко пишет: «... законодательство первой четверти XVIII в. изобилует указами о сыске беглых. Достаточно сказать, что за это время было обнародовано 46 указов о беглых и упоминаний о них в инструкциях, наставлениях и т. д.» [4, с. 397].

В 1703 г. был принят указ о приписных крестьянах. Приписные крестьяне – вотчинные крестьяне, принадлежавшие помещику или государству. Они появились еще в XVI веке, но развитие, распространение такое население получило при Петре I. Свое название они получили, потому что их приписывали к определенной мануфактуре. Это население работало на предприятии вместо уплаты подушного оброка. Формально они были под властью прошлого помещика, поэтому их не могли продать или купить. Прикреплялись они исключительно к предприятию, но никак не к селу. Эти люди прикреплялись на бессрочный срок, практически навсегда. Мануфактуры, к которым прикреплялись крестьяне, могли быть и частновладельческими, и государственными, но от этого положение крепостного не менялось. Их могли наказывать, эксплуатировать до изнеможения. Развитие этой категории населения произошло в эпоху Петра I, т. к. его реформы требовали дешевой рабочей силы. Особенно это движение было развито в Сибири и на Урале.

Также при Петре I появилась такая категория населения, как посессионные крестьяне. Помещики, которые открывали свои фабрики, могли приписать своих крепостных людей к этому предприятию, даже целой деревней. Их название пошло от посессионной (частной) мануфактуры, от посессионного права, т. е. права лицу недворянского происхождения приобретать производство вместе с рабочими. В 1721 г. Петр Великий издает указ о покупке к мануфактурам крепостных крестьян [10, с. 202]. Посессионные крестьяне работали на предприятии и получали от государства земельный надел или деньги. Работники мануфактуры не были собственностью владельца. Они считались прилегающим к фабрике, «живым инвентарем». Владелец производства не имел права продавать и закладывать

крестьян отдельно от завода. Посессионные крестьяне включали в себя несколько видов крестьян: казенные, крестьяне, которые специально были куплены для работы на этом производстве и «вечноотданные». С принятием этого указа владельцы приписывали к своим фабрикам целые деревни. Таким образом, предприятия продавались и покупались сразу с «живым, работающим» инвентарем.

В 1724 г. был принят указ «О перемещении крестьян». По нему крепостные крестьяне не могли уйти на заработки со своей земли. Для того, чтобы выехать в город или из деревни крепостной должен был иметь при себе письменное разрешение от помещика. Разрешение должно было быть засвидетельствовано земским комиссаром и полковником того полка, который стоял в данной местности. Историк Н. И. Павленко пишет, что «...паспортная система затрудняла миграцию крестьянского населения и на долгие годы затормозила формирование рынка рабочей силы, т.к. каждый крестьянин, не имевший паспорта или отпускного свидетельства от помещика, объявлялся беглым, если его обнаруживали на территории, отдаленной от постоянного места жительства более чем на 30 верст» [4, с. 372]. Из этого можно сделать вывод, что крестьян лишали личной свободы. Власть помещика усилилась, ведь он распоряжался личностью крепостного.

В своих трудах Е. В. Анисимов пишет, что при Петре I «резко усилились барщинные отработки крепостных крестьян, норма которых, по данным Ю. А. Тихонова, приближалась к предельной физической возможности эксплуатации человека» [4, с. 394].

Таким образом, при Петре I происходит полное закрепощение крестьян. Крестьяне приравнивались к рабам, различия были минимальным.

Крепостное право в эпоху дворцовых переворотов. После правления Петра I наступает эпоха дворцовых переворотов. Ее появление обусловлено тем, что Петр Великий изменил порядок престолонаследия, теперь монарх сам назначал преемника. Но Петр I не смог воспользоваться своим же указом. Создавались группировки, которые хотели власти, они выдвигали своего кандидата, не разбирающегося в государственных делах, и тем самым захватывали власть. Большое влияние тогда имела гвардия, состоящая из дворян. Поэтому император или императрица, занимавшая престол с их подачи, старался отплатить тем же: дарились щедрые подарки, легкое продвижение по службе, даровалось огромное количество новых прав и свобод. Таким образом, политика дворцовых переворотов заключалась в поощрение дворянского сословия, за счет ухудшение положение крепостных крестьян.

Екатерину I (1725 – 1727 гг.), жену Петра, возвели на престол в 1725 г. В 1726 г. был создан Верховный тайный совет, на который Екатерина I переложила свои обязанности. В этом же году был выпущен указ о запрете ухода крестьян на промыслы [6]. Теперь

крепостные не могли уходить на промыслы без разрешения помещиков. Безусловно это ущемляло права крестьян.

После смерти Екатерины I правителем стал Петр II (1727 – 1730 гг.). Политика императора также мало интересовала, окружение юного Петра II препятствовало вмешательству его в государственные дела. По отношению к крестьянам новых указов не издалось. Было взято направление как при Петре I: «... издавались указы, направленные на пресечение бегства крестьян и рекрутов, а также разбойных отрядов, рыскавших по стране, по сбору подушной подати и образовавшихся по ней доимок» [8].

Петра II сменила Анна Иоанновна (1730 – 1740 гг.). По сравнению со своим предшественником, она правила долго и уделяла крестьянскому вопросу большое значение. В 1731 г. был издан указ, по которому помещики приносили присягу на верность правителю за своих крепостных крестьян [5]. Это упрочняло личностную зависимость крестьян от помещиков.

Из-за недоимок и задолженностей со стороны крестьян страдала экономика государства. Правители постоянно боролись с этой проблемой, которая не обошла стороной и Анну Иоанновну. В 1732 г. она разрешает сбор подушных денег дворянам с их крепостных крестьян. Также помещик получил право самому устанавливать наказание беглому крестьянину [5]. А в 1734 г. был учрежден Доимочный приказ [5].

7 января 1736 г. был выпущен новый указ, касающийся крестьян, он носил характер петровской эпохи – насильственный прогресс в развитие отечественной промышленности [5]. Во-первых, было разрешено принимать на работу на мануфактуры нищих и бродяг. Во-вторых, приписывались крестьяне не только к государственным заводам, но и к частновладельческим. В-третьих, покупались крепостные крестьяне без земли в качестве рабочих рук. Результатом стало частичное разрешение проблемы постоянных людей на заводе, но на должном уровне указ не был реализован.

После Анны Иоанновны был Иоанн Антонович (1740 – 1741 гг.), который находился при регентстве. Правил он около года и за это время мало что успел сделать в политике России, тем более для крестьянства. В это время дворянские группировки затевают переворот.

В ходе дворцового переворота престол заняла Елизавета Петровна (1741 – 1761 гг.). Так как императрице помогли гвардейцы и дворянские группировки, она их всячески поощряла, что неблагоприятно сказывалось на крепостном крестьянском сословии. Уже в 2 июля 1742 г. Елизавета приняла указ, по которому крепостных крестьян нельзя было принимать на военную службу по их желанию [2, с. 261]. Это была единственная возможность для крестьянина «выбиться в люди».

Также при императрице появилась возможна торговля крепостными крестьянами. Их могли продавать с землей или без, целыми семьями или каждого по отдельности. Сделка совершалась публично на рынке. Средняя стоимость души была 30 руб. [2, с. 261].

Применительно к торговле, в 1755 г. Елизавета Петровна издает Таможенный устав, по которому признавалась, утверждалась монополия русских купцов на российском рынке. В свою очередь, крестьянину запрещалось торговать на рынке. Их торговля ограничивалась в ассортименте и территорией, такую деятельность он мог развернуть только в деревне и в селе, не менее чем в пяти верстах от города. Такой указ был выгоден государству и купечеству, крестьяне страдали от него еще больше.

В годы правления Елизаветы Петровны стоял переселенческий вопрос. Чтобы решить эту задачу в 1760 г. издается указ, по которому помещику разрешалось самостоятельно решать судьбу провинившегося крепостного и отправлять его в ссылку в Сибирь. Государство денежно поддерживало помещиков, за этот ущерб полагалось 10 – 20 руб. за душу, дети женского пола оплачивались меньше [2, с. 261]. За ссылаемым могли поехать его родственники, но только с разрешения их владельца. План по переселению постепенно начал приводиться в действие.

После Елизаветы Петровны престол по правилам был передан Петру III (1761 – 1762 гг.). При этом правителе был издан «Манифест о вольности дворянской» в 1762 г. Из-за него происходит усиление крепостного права, дворяне получили право переселять крестьян из одного уезда в другой. Вследствие этого прошло много мелких крестьянских бунтов, но они не были приняты во внимание. В этом же году был издан указ, отменяющий покупку крестьян к заводу, введенный Петром I [7, с. 238]. Но этот указ был в пользу дворян, они сохраняли монопольное право на владение душами.

Таким образом, в эпоху дворцовых переворотов жизнь крестьян все больше ухудшалась, а дворян улучшалась, как раз за счет крепостного населения. Политика Петра I по ужесточению положения крестьян продолжилась, но уже в указах других правителей.

Крепостное право при Екатерине II. По мнению большинства историков, период правления Екатерины II – это худшее время по отношению к крестьянам, и пик расцвета дворянства. Ее часто называли «дворянской царицей». Екатерина II в своем правлении еще больше усугубила положение и так слабых крепостных крестьян, при ней совсем стерлись границы положения раба и крепостного. По замечанию В. О. Ключевского, «Закон всё более обезличивал крепостного, стирая с него последние признаки правоспособного лица» [3].

Во-первых, Екатерина II, как и Пётр I были щедры, у них была легкая рука. Своим фаворитам, многочисленным и почитаемым дворянам Екатерина II не жалела земель и прикрепленных к ним крепостных крестьян. Она их раздавала за заслуги или за выполнение

нужных императрице указов. По словам историка Т. М. Китаниной за все ее правление более 850 тыс. государственных крестьян были подарены [4, с. 395]. При этой правительнице частновладельческих крестьян было больше, чем государственных. При переходе в частное владение положение крестьян ухудшалось. Увеличивалось сословие дворян, поэтому земли начинали разделять, дробить, то же самое происходило и с крестьянами.

Во-вторых, появилась новая категория крестьян – экономические. Она возникла в 1764 г., когда Екатерина II уничтожила монастырские земли, на которых трудились крестьяне. Эти люди были переведены под власть коллегии экономики. Именно поэтому крестьян начали называть «экономическими». Вскоре эта коллегия была упразднена, а вместо нее утвердили заведование казенных палат. Экономические крестьяне имели личную свободу, платили государственные повинности. Несли денежный оброк в замену барщины и натурального оброка. Численность этой категории крестьян достигала почти 2 млн., но к концу века они были совмещены с государственными.

В-третьих, с каждым годом увеличивался экспорт сельскохозяйственных продуктов в Западную часть Европы, также увеличивался спрос на хлеб внутри рынков страны. Помещики выставляли на рынок пеньку, хлеб, сырье сельскохозяйственного производства для заработка денег. Однако были и неплодородные земли, которые располагались на севере лесной зоны России. Вести на них сельскохозяйственное хозяйство было невыгодно и малоэффективно. В связи с этим, помещики заставляли платить денежный оброк. Это было выгодней, чем обработка помещичьей земли. На юге страны земля была плодородней, поэтому барщина стала основной повинностью крестьян в этом регионе.

Денежный оброк вырос почти в два раза в период правления Екатерины II. Из-за этого многие крепостные крестьяне уходили на «отхожие промыслы». Чаще всего они нанимались на мануфактуры, занимались кустарными ремеслами или вовсе становились кузнецами, плотниками и извозчиками.

Крестьяне, которые несли барщину, зависели полностью от помещика. Их положение было хуже: почти все помещики стали увеличивать барщину, вместо трех дней, они трудились шесть. Некоторых только в праздники отпускали обрабатывать свою землю. Количество рабочих дней всецело оставалось решением владельца, так как рабочие дни не ограничивались законом.

При правлении Екатерины II часто случались такие ситуации, что помещик отбирал у крепостных крестьян их землю и приписывал ее как дворовую. В связи с этим возник такой термин, как «месячина». Помещик угнетал безземельных крестьян, превращая их в рабов. Они работали шесть-семь дней в неделю за скудный маленький паек.

В-четвертых, Екатерина II приняла указ в 1765 г., по которому крепостным крестьянам запрещалось жаловаться на владельца [10, с. 221]. Помещик сам ссылал крестьян на каторжные работы за малейшую провинность. Это было самое ужасное беззаконие. Раньше крепостной мог рассчитывать на какую-то поддержку со стороны государства, если, конечно, вина помещика была доказана. Но это все перечеркнул указ, который развязал помещикам руки. Примером помещичьего произвола, дикости и безнаказанности служит известная ситуация с дворянкой «Салтычихой». Она мучила крепостных крестьян, принуждала их делать ужасные, бесчеловечные вещи. Исследователи предполагают, что за 10 лет было измучено ею около 140 человек, в основном это были женщины и дети. Суд признал ее преступницей и назначил ей каторжные работы, но затем наказание смягчили – заключением в монастырь. Произвол помещиков во время правления Екатерины II доходил до абсурда.

В-пятых, распространилось такое явление, как «торговля крестьянами». Помещики часто продавали своих крепостных крестьян «на вывоз». На торговлю шли мужчины, женщины, дети, причем могли идти отдельно от родителей. Цены были разнообразны, они зависели от пола, возраста, профессии, физического состояния продаваемого. Исследователи повествуют, что породистые собаки стоили дороже крепостных почти в 10 раз. В газетах открыто печаталось о купле-продаже крестьян, они стояли наравне с объявлениями о продажах обычных вещей. На ярмарках устраивали аукционы, где предметом споров были крепостные крестьяне, они часто уходили с молотка к новому владельцу. Но в 1771 г. Екатерина II запретила продажу крестьян на ярмарках [9, с. 82]. Исследователи предполагают, что это решение было принято из-за частого посещения ярмарок иностранцами. Императрица хотела скрыть факт купли-продажи людей.

В-шестых, при императрице Екатерины II крепостное право распространяется, оно было введено там, где раньше его не было. В XVIII в. на территории Малороссии проживали «посполитые» крестьяне. Они свободно перемещались, переходили от одного владельца к другому в зависимости от того, кто предложит наилучшие условия труда. Казацкий старшина хотел ограничить эти переходы, не только «посполитых» крестьян, но и вольных казаков. Решить эту проблему помог Екатерине II Кирилл Разумовский, который был бывшим гетманом Малороссии. Сначала были розданы государственные земли в частное владение, соответственно крестьяне оставались на этих землях и прикреплялись к ним. «Считалось не более 2 тыс. крестьянских дворов, не розданных в частное владение» [3]. С 1763 г. крестьянам запрещалось вольно переходить от одного владельца к другому. Для того, чтобы перейти требовалось получить отпускное свидетельство. Владельцы старались удержать крестьян на своей земле, поэтому затрудняли его получение. А в 1783 г. произошло

окончательное их закрепощение. «Посполитые» крестьяне, находящиеся в наместничестве или в следующих губерниях: «губерниях Киевской, Черниговской, вмещавшей и нынешнюю Полтавскую, и Новгород-Северской, обязаны были оставаться на тех местах и за теми владельцами, где их застала и записала только что конченная ревизия» [3]. Таким образом, малороссийские крестьяне приравнивались к русским, они также лишались свободы и многих прав. Успеху этого закрепощения содействовало и то, что Екатерина II распространила на казацкую старшину права русского дворянства.

Итак, при правлении Екатерины II крепостное право достигло своего пика. Императрица всеми силами старалась распространить крепостное право и закрепить крестьян, тем самым, давая так больше прав дворянству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев И. Д. Крестьяне на Руси. – М.: Издание книгопродавца А. Д. Ступина, 1903. – 306 с.
2. Кирповская Н. С. Сословная политика Елизаветы Петровны (1741 – 1761 гг.) // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2016. – № 1. – С. 258–263.
3. Ключевский В. О. Происхождение крепостного права в России. Опыты исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/kluchevskiy/kluchevskiy_proish_krep_pr.html (дата обращения 28.03.2023).
4. Кузовков Ю. В. История коррупции в России: в 2 т. – М.: Анима-Пресс, 2010. – Т. 1. – 629 с.
5. Павленко Н. И. Анна Иоанновна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/pavlenko_nikolay/anna_ioannovna.html#0 (дата обращения 28.03.2023)
6. Павленко Н. И. Екатерина I [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.litmir.club/br/?b=177905&p=26> (дата обращения 28.03.2023)
7. Павленко Н. И. История России древнейших времен до 1861 года. – М.: Высшая школа, 2001. – 560 с.
8. Павленко Н. И. Петр II [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/78805> (дата обращения 28.03.2023)
9. Тарасов Б. Ю. Россия крепостная. История народного рабства. – М.: Вече, 2011. – 130 с.
10. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: Проспект, 1997. – 472 с.

БАЛАКИРЕВ Н. В.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РСФСР

Аннотация. В статье рассматриваются процессы по проведению и реализации национальной политики внутри РСФСР, создание национальных автономий, влияние их на экономику и промышленность. Также представлено само развитие национального вопроса, начиная от Октябрьской революции и заканчивая распадом СССР. Отмечена роль русского народа во внутренней политике РСФСР.

Ключевые слова: национальный вопрос, федерализация, автономия, русские, СССР, РСФСР, Конституция, окраина, Сталин.

BALAKIREV N. V.

FEATURES OF THE NATIONAL POLICY OF THE RSFSR

Abstract. The article discusses the processes of conducting and implementing national policy within the RSFSR, the creation of national autonomies, their impact on the economy and industry. The development of the national question itself is also presented, starting from the October Revolution and ending with the collapse of the USSR. The role of the Russian people in the internal politics of the RSFSR is noted.

Keywords: national question, federalization, autonomy, Russians, USSR, RSFSR, Constitution, outskirts, Stalin.

Национальная политика для любого государства является достаточно сложным внутривнутриполитическим процессом, особенно с учетом больших размеров территории страны и количеством ее населения. Поэтому разумное осуществление национальной политики является для каждого полиэтничного государства важнейшим фактором его устойчивости. На протяжении мировой истории неоднократно встречались примеры, когда неразумная национальная политика становилась одной из причин развала, а то и гибели государственных образований. Отголоски подобных явлений заметны еще со времени существования Восточных деспотий периода Древнего мира и вплоть до эпохи заката больших колониальных империй в XX в.

Советский союз вобрал в себя практически все земли (за исключением Финляндии и Польши) Российской Империи, превратившись таким образом в огромный конгломерат различных народов и национальностей, значительно культурно отличавшихся друг от друга. РСФСР была неотъемлемой и, пожалуй, главной союзной республикой в СССР, на территории которой проживало множество различных этносов. Внутренняя национальная политика в ней

прошла через несколько этапов развития, что, в конечном счете, сказывается и на современной политике Российской Федерации.

После Октябрьской революции 1917 г. для большевиков решение национального вопроса имело высокий приоритет. Его разрешение помогало продолжать разрушение устоявшегося в России эксплуатируемого классового общества. 15 ноября 1917 года одним из первых документов советской властью был подписан «Декрет прав народов России». Он гарантировал равенство всех народов России, право народов на самоопределение вплоть до отделения и образования собственного государства, отмена всяческих национальных привилегий, свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп. Впоследствии большевики получают широкую поддержку, как русского народа, так и среди других различных этнических слоев населения страны [5, с. 149].

Перед созданием СССР создается федеративная структура Советской России, впоследствии перенятая и в РСФСР. Первая конституция РСФСР была принята 10 июля 1918 года на V Всероссийском съезде Советов. Конституция закрепляла в качестве основного орудия строительства социалистического государства диктатуру пролетариата, а в качестве государственной формы этой диктатуры — Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. До 1937 года высшим органом власти считался Всероссийский съезд Советов, после — Верховный совет РСФСР. Однако нужно понимать, что практически все представительные органы власти в РСФСР носили больше номинальный и подконтрольный характер. Большую роль в принятии решений играла, в первую очередь, коммунистическая партия СССР [4, с. 15].

Определенно, Конституция РСФСР напрямую повлияла на составление Конституции СССР 1924 года. Отчасти из-за этого в ней не было замечено конкретного ориентированного вектора развития для самой союзной республики, РСФСР развивалась вместе с остальными 14 союзными республиками, на основах принципов социализма и пролетарского интернационализма.

При большевиках в РСФСР стали создавать и выделять различные малые этносы в отдельные административно-территориальные единицы, национальные республики. С 1919 по 1921 года в РСФСР формируются первые автономии. Появляются Татарская АССР, Башкирская АССР, Дагестанская АССР, Крымская АССР и др. Автономиям даются широкие полномочия. Органами высшего управления в них являются республиканские Съезды Советов (Дагестан) или Верховные Советы национальных республик [5, с. 149].

Одной из целей большевиков было достижение равноправия между всеми национальностями. Целенаправленно принимались решения по развитию экономик национальных республик, широкомасштабному вовлечению народа в индустриальное

развитие страны, а также в общее социально-культурное пространство советского общества. Перестала существовать национальная дискриминация. Теперь независимо от своей этнической принадлежности человек мог избираться в представительные органы власти, в 1936 году был образован Совет Национальностей СССР, где были представлены депутаты от национальных автономий РСФСР. Тем не менее, такая замена часто сказывалась на качестве самого государственного аппарата. Часто бывало, что высококвалифицированных специалистов, вытесняли намного менее опытные специалисты из национальных кадров, которые требовались на местах [5, с. 151].

При Сталине на государственную власть в стране влияла административная перестройка внутри коммунистической партии. Проводилась дальнейшая централизация органов государственной власти. Отказ от расширения полномочий и самостоятельности регионов негативно отражался на экономике страны. Происходило искусственное перераспределение ресурсов и средств из центральных регионов РСФСР для национальных окраин, с целью выравнивания их отсталого экономического уровня, по сравнению с остальными. Последствиями этого служили создание многочисленных монопроизводственных отраслей промышленности, ориентированных на производство однотипной продукции, что породило сильную зависимость одних субъектов от других, в отдельных направлениях хозяйствования. В будущем это сказалось на общей нерентабельности производства после распада СССР, которое сложно было перевести на «рельсы» конкурентоспособности.

Во времена Великой Отечественной войны героизм был продемонстрирован различными народами СССР, Героя Советского Союза получали представители различных национальностей. В эти годы в культуре страны тотально доминировали общегражданские и патриотические ценности, общее рвение в достижении победы над нацистской Германией.

Но в те же годы существовала достаточно мрачная страница в истории, как депортация народов, обвиненных в предательстве перед государством. В массовом порядке были переселены десятки тысяч калмыков, чеченцев, крымских татар, армян, греков, азербайджанцев и др. Поволжские немцы были подвергнуты особым превентивным репрессиям, по большей части это были показательно-карательные меры устрашения. Как утверждало советское правительство, среди их представителей было «тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов». В итоге под насильственное переселение попали почти 400 тысяч немцев. Только с приходом Хрущева и начала политики «оттепели» начинается возвращение депортированных народов в родные места проживания.

В 1960-80-е гг. уровень жизни центральных и национальных окраин РСФСР стал практически идентичен. Во многих национальных республиках средний уровень образования

стал значительно превышать общесоюзные показатели. Одновременно с этим сокращалась печать и преподавание родных языков и увеличением печатных изданий на русском языке. Проводилась постепенная русификация и унификация регионов [5, с. 154]. С 1980-х гг. начинает накапливаться напряженность между различными национальными субъектами СССР, основные очаги межэтнических конфликтов проявились на Северном Кавказе, а к концу десятилетия начинается борьба за расширение автономии и самостоятельности республик. Эти события послужили одной из причин начала разрушения советской государственности и последующего распада СССР.

Хотя в период СССР повсеместно проводилась национальная политика, однако в подавляющей своей части она предназначалась для коренных народов остальных советских союзных республик, а также для малых народов в РСФСР, русский народ был представлен в ее контексте достаточно опосредованно. Отчасти так получилось в связи с активной борьбой советской власти с последствиями царизма, империализмом и истреблением зачатков русского национализма, который стал проявляться в России на рубеже XIX-XX веков.

Русский народ не был представлен в главном документе страны как государствообразующий. 12 апреля 1978 г. РСФСР принимает новую Конституцию. В преамбуле указывается: «Образование РСФСР обеспечило русскому народу, всем нациям и народностям Российской Федерации благоприятные условия для всестороннего экономического, социального и культурного развития, с учетом их национальных особенностей в братской семье советских народов». По сути, впервые в Конституции РСФСР упоминается русский народ как что-то конкретное, включенное в общее число государствообразующих народов. До этого в главном документе страны этот момент не учитывался (или сознательно игнорировался), а вместо этого существовали формулировки, такие как «союз свободных наций» (по Конституции 1918 г.) [3, с. 23]. Впрочем, такой контекст вполне укладывался в рамках построения единого неделимого «советского народа». В редакции Конституции от 24 мая 1991 года (иногда называемой «ельцинской» редакцией) впервые вводится понятие «многонациональный народ», закрепившееся впоследствии и в современной Конституции РФ.

Но нельзя однозначно сказать, что русский народ был забыт во внутренней политике. Если посмотреть на эту ситуацию с другой стороны, то можно вспомнить политику русификации, насаждение русского языка повсеместно во всех сферах жизни (культура, литература, образование и пр.) на территории СССР. Таким образом, через этот механизм продолжалось распространение русской и впоследствии советской культурной парадигмы на население всех народов страны. Научная сфера была полностью «во власти» русского языка, вся техническая литература издавалась именно на нем [2, с. 96].

Можно также отметить небольшой по продолжительности период в советский истории, в 1920-1930-е гг., когда в СССР обращаются к опыту прошлого, державности и восприятие русского народа, как своего «старшего брата» [2, с. 93]. Впрочем, среди историков этот отрезок истории выделяется как довольно противоречивый. Как отмечает историк А. И. Вдовин, русские не могли выступать отдельным самостоятельным субъектом национальной политики, являясь лишь объектом экспериментов большевиков [1, с. 62].

В целом, в советский период в стране осуществлялись необратимые революционные процессы в развитии национальной политики. Происходит существенное повышение уровня жизни среди широких слоев этнических групп, выстраивается национальная система образования и культуры, народы РСФСР получают различный уровень (автономия, республика) государственности. Тем не менее, из-за политики «жесткой руки» существовали и негативные последствия, такие как депортации целых народов в отдаленные, труднодоступные территории страны. Стоит отметить малую вовлеченность в национальную политику русского народа. Большую роль во внутренней и национальной политике играло сохранение малых и исчезающих народов РСФСР, а не направленного на построение русского национального государства. Подобный подход заложил в себе основы современной национальной политики, на основе принципов многонациональности и федерализма.

Многие нередко по отношению к России употребляют в негативном ключе такой фразеологизм, как «тюрьма народов». С одной стороны, Россия столетиями присоединяла к себе территории и народы, многие из которых в ней жить не хотели изначально. Однако именно в этот период происходит начало объединения народов в единое развивающееся российское культурно-историческое пространство. Именно этот аспект, возможно, сыграл ключевую роль в становлении современной России, с преодолением тех трудностей, которые она пережила в своем прошлом, с ее уникальной судьбой в мировой истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вдовин А. И. Русская нация в XX веке. – М.: РГ-Пресс, 2019. – 712 с.
2. Каменских М. С. «Русский поворот» в национальной политике СССР начала 1930-х годов: оценки отечественной и зарубежной историографии // Вестник ПФИЦ. – 2019. – № 4. – С. 93–97.
3. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937): сборник документов / Акад. наук СССР, Ин-т права; под общ. ред. А. Я. Вышинского. – М.: Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1940. – 298 с.

4. Ревина С. Н., Суркова О. Е., Виленский Н. М. Парламентаризм в России: проблемы истории, современности, перспектив развития // Вестник ВУиТ. – 2017. – № 1. – С. 12–19.
5. Хамхоев Р. М. Национальная политика в РСФСР // Социология власти. – 2011. – № 4. – С. 148–155.

ГРИГОРЬКИН В. А., СТЕПАНКОВ З. Д.

РАЗРЯДКА СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1960-70-ХХ ГГ.

Аннотация. В работе охарактеризованы особенности развития советско-французских отношений в 60-70-е годы XX века. В статье рассматриваются предпосылки сближения государств, а также различные направления сотрудничества двух держав, включая культурный и научный обмен, торгово-экономические отношения.

Ключевые слова: разрядка, Шарль де Голль, советско-французские отношения, международное сотрудничество, голлизм.

GRIGORKIN V. A., STEPANKOV Z. D.

DETENTE OF SOVIET-FRENCH RELATIONS IN 1960-70S

Abstract. The paper characterizes the features of the development of the Soviet-French relations in the 1960-70s. The article discusses the prerequisites for the rapprochement of states and various areas of cooperation between the two powers, including cultural and scientific exchange, trade and economic relations.

Keywords: detente, Charles de Gaulle, Soviet-French relations, international cooperation, Gaullism.

Советско-французские отношения в XX веке прошли весьма бурную эволюцию: от интервенции французских войск в годы Гражданской войны и категорического неприятия Советского Союза, до союза в годы Второй мировой войны и дружественных отношений после ее завершения. Сближение между СССР и Францией было бы невозможно, без усилий «последнего великого француза» – Шарля де Голля, который видел в России достойного партнера в торговых отношениях и противовес доминированию США в делах Европы.

Визит президента Франции генерала Шарля де Голля в СССР в 1966 г. стал не только символом разрядки международной напряженности, но и привел к установлению уникального для холодной войны механизма экономического сотрудничества между Москвой и Парижем. Стремление Франции в 1960–1970-е годы к налаживанию взаимовыгодного сотрудничества с СССР стало одной из важных составляющих новой внешнеполитической доктрины Парижа. Визит президента Франции Шарля де Голля в 1966 г. в СССР стал отправной точкой к улучшению советско-французских отношений.

Шарль де Голль стал президентом Франции в 1958 году. Сразу же после прихода к власти им началась претворяться в жизнь политика так называемого «голлизма», которая была направлена на создание сильного и независимого от других держав французского

государства. Лидер Пятой республики поставил под сомнение принцип единства Западного мира, выступая, например, против Североатлантического альянса, который «являлся инструментом доминирования США в Европе» [1].

Кроме того, стремясь к обеспечению мира в Европе, и представляя «Большую Европу» в качестве альтернативы основным мировым военно-политическим блокам, де Голль выступал за тесное взаимодействие и сотрудничество всех Европейских стран, в том числе и СССР. Именно генерал выдвинул в 1959 году лозунг о «Европе: от Атлантики до Урала», который был призван объединить все страны Европы в русле единой внешней политики [2]. СССР же в те годы активно проводил политику мирного сосуществования, основные положения которой были закреплены, например, в «Программе КПСС» 1961 года: «Мирное сосуществование социалистических и капиталистических государств — объективная необходимость развития человеческого общества» [3]. Все это способствовало сближению СССР и Франции в 1960-е гг.

Еще осенью 1960 года произошел визит Н.С. Хрущева во Францию. Инициаторами встречи выступила французская сторона, обеспокоенная, что может лишиться своей роли на международной и политической арене, а также будет отстранена от процесса принятия важнейших геополитических решений. Ведь осенью 1959 года советский лидер совершил визит в США, а президент США был приглашен с ответным визитом в СССР. Именно во время данного визита был заложен фундамент будущего сотрудничества СССР и Франции в научной и внешне политической сфере [4, с. 42-60]. Память о военном сотрудничестве в годы войны еще не угасла, и решение о сотрудничестве было одобрительно воспринято с обеих сторон.

Но вскоре последовал период «охлаждения». Этому способствовало несколько факторов: помощь Советского Союза алжирским повстанцам и поставки им оружия, в марте 1962 г. СССР признал временное правительство Алжира де-юре и заявил о готовности установить с ним дипломатические отношения. Это вызвало недовольство французского правительства и отзыв французского посла Мориса Дежана из Москвы. Кроме того, активно развивавшая свой ядерный потенциал Франция отказалась присоединиться к Московскому договору 1963 года, что было неоднозначно воспринято руководством СССР.

Но, на рубеже 1963-64 годов начался очередной этап сближения Советского Союза и Пятой республики, чему способствовали благополучное разрешение Карибского кризиса, благодаря которому геополитическая ситуация в мире стабилизировалась, установление дипломатических отношений с КНР, а также осуждение американского вторжения во

Вьетнам со стороны Франции. Данные действия вызвали благожелательную реакцию со стороны Советского руководства.

Уже в 1964 году с визитом в Советский Союз прибыл министр экономики и будущий президент Франции Валери Жискар д'Эстен. В результате переговоров было подписано долгосрочное торговое соглашение между СССР и Францией, по которому планировалось увеличить товарооборот между странами в течение 5 лет на 70 %. В 1966 году с визитом в Советский союз прибывает сам президент де Голль. В результате визита была подписана советско-французская декларация, открывшая новые перспективы межгосударственного сотрудничества. Стороны согласились, что именно СССР и Франция должны внести решающий вклад в сотрудничество всей Европы, что свидетельствовало о разрядке международных отношений [1]. Была установлена непосредственная прямая линия между Кремлем и Елисейским дворцом, созданы консультативные группы при правительстве обоих государств.

Так в каких же областях развивалось сотрудничество двух держав. Во-первых, это экономика: упомянутое выше торговое соглашение 1964 года выполнялось с большим успехом. Например, товарооборот между Москвой и Парижем в 1965 году составил 1077 миллионов франков, в то время как уже в следующем году 1220 миллионов франков.

По итогам переговоров в Москве в целях улучшения торгово-экономических связей между странами были созданы межправительственные комиссии по торговле, учреждена советско-французская торговая палата. В целях увеличения экспорта оборудования и машин из Советского Союза были учреждены советско-французские смешанные общества: в 1969 году были основаны смешанные фирмы «Рюсбуа», занимающаяся торговлей лесобумажными товарами и «Сого», занимающаяся продажей эфирных масел и закупкой некоторых химических товаров.

Фирма «Рено», крупнейший французский производитель автомобилей, в 1964-1966 гг. поставляла автоматические станочные линии для производства грузовых автомобилей Московскому автомобильному заводу им. И.А. Лихачева, Горьковскому и Минскому автомобильным заводам. В последующие годы фирма «Рено» принимала участие в расширении мощностей заводов в Москве и Ижевске по выпуску автомобилей «Москвич», в Уфе – завода автомобильных двигателей, в поставках технологического оборудования для Камского автомобильного комплекса, в частности оборудования для крупнейшего в мире завода автомобильных дизельных двигателей производительностью 250 тыс. моторов в год. В целом, деятельность «Рено» в СССР – яркий и очень показательный пример советско-французского экономического сотрудничества периода разрядки. Французская фирма стала

одним из крупнейших иностранных партнеров Москвы, однако далеко не все возможности были реализованы, и обе стороны остались не до конца удовлетворены результатами совместной работы. Реализовать весь имевшийся потенциал помешала зависимость советско-французских экономических связей от политической конъюнктуры и, соответственно, неэкономический характер большинства сделок.

К середине 1970-х гг. Франция вышла на пятое место среди поставщиков машин и оборудования в Советский Союз из числа западноевропейских стран. При этом она занимала ведущие позиции как поставщик оборудования для нефтеперерабатывающей и химической промышленности. В числе первых находилась Франция и по поставкам в СССР приборов и лабораторного оборудования, проката черных металлов и труб, препаратов для борьбы с вредителями сельского хозяйства [6, с. 97-105].

Даже по этим примерам мы можем охарактеризовать экономические отношения, сложившиеся между СССР и Францией как динамично развивающиеся, взаимовыгодные и успешные по своей сути.

Что же касается научно-технической сферы взаимодействия, то рассматривая ее можно выделить следующие знаковые события: в 1965 году между Советским Союзом и Францией был подписан договор о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии [7, с. 200-203]. Этот договор получил свое развитие в 1966 году, когда было заключено «Соглашение между ГКАЭ СССР и КАЭ Франции о проведении научных работ в области физики высоких энергий на Серпуховском ускорителе». В рамках этого соглашения с 1971 года успешно проводятся совместные исследования с использованием французской жидкостно-пузырьковой камеры Мирабель, которая с 1978 года находится в полном распоряжении советских ученых [8].

СССР и Франция успешно взаимодействовали в области освоения космического пространства. Еще во времена визита Шарля де Голля в Москву было подписано межправительственное соглашение «О налаживании партнерства двух стран в космосе», предусматривавшее совместное исследование внеземного пространства, использование новых технических средств в интересах метеорологии, связи, а также обмен научной информацией, стажерами, делегациями, организацию конференций и симпозиумов [9, с.64]. Сотрудничество возымело практические итоги: например, в ходе исследования ультрафиолетовое излучение отечественными и французскими приборами, установленными на станциях «Марс-5, -7», «Венера-9, -10», ученым двух стран удалось уточнить температуру верхних слоев атмосферы Марса и Венеры [10].

Помимо успешного сотрудничества в экономической и научно-технической сфере, между двумя государствами регулярно происходили разнообразные контакты в области культуры.

8 июня 1967 года было подписано Соглашение о сотрудничестве в области кинематографии между правительствами двух государств. Дружественные страны решили расширить обмен фильмами на основе коммерческой деятельности, а также заняться совместным производством художественных картин [11]. Во многом благодаря этому соглашению зрители из СССР смогли увидеть на киноэкранах картины о Фантомасе, Зорро, или же о графе де Сен Пре.

Также имелись далеко не единичные случаи совместного кинопроизводства. Так, например, в 1976 году на экранах появился совместный советско-французский фильм «Мама», с Людмилой Гурченко в главной роли. Советские и французские актеры регулярно появлялись в совместных фильмах двух стран («Тегеран-43» с Аленом Делоном, «Руфь» (1989 г.) и др.). Что интересно, в приобретенных фильмах не должны были производиться никакие изменения, добавления или вырезки без предварительного письменного согласия заинтересованных продюсеров, что несколько ограничивало возможности цензурного воздействия на те или иные культурные произведения без предварительного согласия на то стороны-производителя культурного блага.

Фирмой «Мелодия» в 1970-е гг. издавались пластинки, содержащие песни французских исполнителей: Джо Дассена, Эдит Пиаф, Мирей Матье и др. Владимир Высоцкий активно записывался на студии звукозаписывающей компании «Le Chant du Monde».

Неоднократно государства проводили взаимный обмен художественными выставками. Так, в 1974 году в Москве экспонировалась «Джоконда», в 1977 в Москве и Ленинграде была проведена выставка «От Ватто до Давида» [12, с.21].

Подводя итог обзору советско-французским отношениям, можно отметить, что период со второй половины 1960-х годов до падения Советского Союза характеризуется положительным и плодотворным сотрудничеством двух государств, благодаря которому обе державы получили экономическую и культурную выгоду, а также способствовали процессу международной разрядки напряженности.

Однако, несмотря на дружественную атмосферу сотрудничества, СССР и Франция не смогли реализовать все потенциальные возможности в области торгово-экономических отношений. Доля СССР во внешнеторговом обороте Франции составляла около 2%.

Созданные во время «разрядки» связи сохранились и были возобновлены уже в постсоветский период: продолжилось и даже расширилось культурное сотрудничество, а также – экономическое. Накопленный опыт работы французской компании на советском рынке пригодился и после распада СССР. Компания «Рено» в 90-е гг. XX в. приобрела значительную часть завода «Москвич», а в XXI в. альянс «Рено-Ниссан» стал обладателем контрольного пакета «Автоваза», крупнейшего автопроизводителя современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федорова О.В. Советско-Французские отношения 1959-1969 годов в советской периодической печати // Образовательная система: вопросы современного этапа развития научной мысли. Сборник научных трудов. – Казань, 2019. – С. 35–40.
2. Носович А. Как родилась и умерла идея Большой Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/231015-ot-lissabona-do-vladivostoka/> (дата обращения 04.04.2023).
3. Осипов Е. А. «Рено» – «Камаз»: образец советско-французского сотрудничества периода разрядки [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2016. – Т. 7. – Вып. 10 (54). – Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840001736-8-1/> (дата обращения 25.03.2023).
4. Дубинин Ю. В. Дипломатическая быль. Записки посла во Франции. – М.: Россмэн, 1997. – 256 с.
5. Дибас О. А., Милокост Л. С. Французско-советские отношения в 1964-1969 гг. // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 21. – С. 93–96.
6. Султанов Р. Р. Россия и Франция: торгово-экономическое сотрудничество в 1960-1970-х гг. по материалам РГАЭ // История и архивы. – 2019. – № 2. – С. 97–105.
7. Семенов Б. А. Советско-французское сотрудничество в области мирного использования атомной энергии // Атомная энергия. – 1979. – Т. 46, вып. 3. – С. 200–203.
8. Соглашение между ГКАЭ СССР и КАЭ Франции о проведении научных работ в области физики высоких энергий на Серпуховском ускорителе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/reviewer/post181409113/> (дата обращения 27.04.2023).
9. Петрунин С. В. Советско-французское сотрудничество в космосе. – М.: Знание, 1978. – 64 с.

10. Рубинский Ю. И. Национальная идея в политической культуре Франции. – М., 2004. – 234 с.
11. Липкин М. А. Советский Союз и европейская интеграция: середина 1940-х — середина 1960-х. – М., 2011. – 276 с.
12. Зуева К. Р. Советско-французские отношения и разрядка международной напряженности (1958–1986). – М., 1987. – 152 с.

КИРДЯШОВА Е. В., КИСТАНОВ С. В., МАЙОРОВ М. М.

БИТВА НА КУРСКОЙ ДУГЕ: РАСПРОСТРАНЕННЫЕ МИФЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные мистификации, сложившиеся вокруг битвы на Курской дуге. К их числу относятся преувеличенное влияние высадки союзников в Италии, оспаривание современными немецкими и американскими историками результатов сражения под Прохоровкой, «сконструированное» Борилловское бронетанковое сражение на реке Нугрь.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Курская битва, миф, операция «Хаски», Прохоровское сражение, Борилловское сражение.

KIRDYASHOVA E. V., KISTANOV S. V., MAYOROV M. M.

THE BATTLE OF THE KURSK BULGE: COMMON MYTHS

Abstract. The article discusses the main myths that have developed around the Battle of the Kursk Bulge. These include the exaggerated influence of the Allied landings in Italy, the contesting by modern German and American historians of the results of the battle of Prokhorovka, the "constructed" Borilov armored battle on the Nugr River.

Keywords: World War II, The Battle of Kursk, myth, Operation Husky, Battle of Prokhorovka, Battle of Borilovo.

В 2023 году наша страна отмечает ряд памятных дат Великой Отечественной войны. Это и 80 лет со дня прорыва блокады Ленинграда, и 80-летие разгрома советскими войсками немецко-фашистских захватчиков в Сталинградской битве, 80 лет битве за Днепр. Также год стал юбилейным для еще одного не менее значимого события – битвы на Курской дуге.

В наше время идет ожесточенная борьба за историческую память, за беспристрастный анализ истории, за правду. Фальсификаторы истории являют в своей деятельности «сознательный отказ от стремления к истинному освещению исторических процессов, событий, явлений, фактов», результатом чего и становится разрушение исторической памяти [6, с. 434]. Их целью становится искажение истории в ответ на конъюнктурные запросы современных политиков Запада, что приводит к дискредитации исторической науки, к приравниванию ее к «литературному творчеству» [10, с. 100-101; 14, с. 112-114].

Историографические мистификации и фальсификации, подлоги и подтасовки исторических источников не обошли стороной и Курскую битву. Приведем лишь самые распространенные мифы:

1) Последствия операции «Хаски» для Восточного фронта. Как замечает Г. М. Ипполитов, еще У. Черчилль в послевоенных заявлениях пытался преуменьшить вклад

СССР в победу над Гитлеровской Германией, когда «на роль творцов коренного перелома в Великой Отечественной войне «назначил» не доблестных воинов – героев Сталинградской и Курской битв», а «английских и американских генералов и солдат, действовавших на второстепенных участках Второй мировой войны» [6, с. 435]. В книге Г. Х. Попова «Война и правда: цена победы» (2005 г.) говорится о «якобы мощной помощи союзников СССР», которые под командованием генерала Д. Эйзенхауэра высадились на о. Сицилия, что привело к немедленному прекращению операции «Цитадель» [6, с. 437-438]. Сходная точка зрения отражена в книге немецкого офицера Ф. Меллентина «Бронированный кулак вермахта» [10, с. 104]. В обосновании данного утверждения можно встретить такой аргумент, как переброс танкового корпуса или трех танковых дивизий СС с Курской дуги в Италию по приказу Гитлера, который «опасался, что итальянцы одни фронта не удержат» [1, с. 52; 5; 9; 15]. Однако анализ мемуаров командующего группой армий «Юг» Э. Манштейна показал, что ни дивизия «Дас Райх», ни дивизия «Тотенкопф» «в Италию так и не попали», а с Восточного фронта была отправлена лишь одна дивизия СС «Лейбштандарт» без танков и самоходно-артиллерийских установок, да и то – «на «переформирование и отдых» [6, с. 439-440]. Сравнив численность к началу боевых действий и потери немцев, можно прийти к выводу, что Сицилийская десантная операция союзников, ни разу не умаляя ее вклада в победу над фашисткой Италией, все же не соразмерна по масштабам Курской битве, отнюдь не была главной причиной прекращения операции «Цитадель» [6, с. 440; 7, с. 84-85; 8; 9; 13].

2) Масштабы и результат сражения под Прохоровкой. Дискуссионным вопросом историографии стало танковое сражение под Прохоровкой, в спорах по которому были развеяны одни мифы, но и порождены новые. Со стороны современных исследователей подвергается критике позиция советской историографии о победоносном встречном сражении двух группировок «численностью от 1200 до 1500 танков» на поле у станции Прохоровка [1, с. 50-51; 3, с. 4-6; 6, с. 441-442; 7, с. 84]:

– Во-первых, само сражение развернулось юго-западнее Прохоровки – у поселка Яковлево. Оно происходило не на открытом поле, а в узком коридоре между непроходимыми для танков оврагами.

– Во-вторых, реальное количество бронетехники, задействованной с обеих сторон и потерянной в ходе сражения, также ставится под сомнение. А. С. Брычков констатирует: «...5-я гвардейская танковая армия 12 июля в бою под Прохоровкой потеряла в 2,5 раза больше танков и самоходных (штурмовых) орудий, чем противник. Безвозвратные потери в бронетехнике в этот день соотносятся примерно 6:1 не в нашу пользу» [1, с. 51]. Хотя Ипполитов приводит иные данные в справке от Министерства обороны РФ, по которым Прохоровское сражение стоило советским войскам потерей 500 танков из 800 (60% личного

состава), а немецким – «трудно восполнимых» 300 из 400 (75% личного состава) [6, с. 442]. Примерно тот же вывод делает В. Н. Замулин, детально изучивший данный аспект на основе архивных материалов: «... в этот день действовало 514 советских танков и САУ, против 210 немецких танков и штурмовых орудий, а южнее станции – 148 танков и САУ против 119... в общей сложности в двух районах под Прохоровкой непосредственно в боях участвовала 991 бронеединица, 724 и 267 – соответственно, из примерно 1100, которые стороны имели в строю утром» [3, с. 4]. В ходе Прохоровского сражения потери советской бронетехники, по Замулину, составили более 50% от числа танков, задействованных 12 июля.

– Наконец, в-третьих, споры насчет стороны, вышедшей из сражения победительницей. Современные немецкие и американские историки – К. Фризер, М. Уль, Д. Гланц, Дж. Хаус и др. – в своих работах задним числом победу, «с тактической точки зрения», присваивают вермахту, оставляя советским войскам то непродуманную и непланируемую операцию, то запланированную и массированную яростную атаку под «психотропным действием водки», которая закончилась «преисподней» и «сокрушительным поражением» [2; 8; 12; 13]. Да, П. П. Ротмистров действительно приукрасил масштабы сражения, чтобы «сгладить негативное впечатление» высоких потерь в 5-й гвардейской танковой армии [2; 3, с. 6; 7, с. 84]. Правда, что задача по нанесению контрудара Воронежским фронтом так и не была выполнена. Однако не стоит забывать, что сражение помешало немецкой стороне выполнить свои задачи в рамках операции «Цитадель». Обход Обояни через Прохоровку с целью взятия Курска и последующей угрозой окружения советских войск провалился [1, с. 51; 14, с. 119]. Кроме того, не соответствуют действительности заявления о непродуманности такого шага со стороны командующего Воронежским фронтом Н. Ф. Ватутина, который был осведомлен о планах противника и принял соответствующие меры [6, с. 442; 12].

3) Битва на реке Нугрь. Пересмотр значения Прохоровского сражения, которое происходило на южном фланге, не могло ни привести и к переосмыслению боевых действий на северном фланге Курской дуги [4, с. 27-28; 7, с. 84]. Эти изыскания стали источником новых мистификаций, хотя и относительно патриотических. Так, в работах орловского краеведа Е. Е. Щекотихина содержится миф о так называемой «Орловской битве», или «Борилловском бронетанковом сражении», или «битве на реке Нугрь» и т.п. наименованиях: «... Именно здесь у села Борилово, на берегах реки Нугрь..., – а не у Прохоровки, на берегах реки Псел – как принято считать, произошел, окончательный и в нашу пользу коренной перелом в Великой Отечественной, а значит, и во Второй мировой войне» [14, с. 116]. Как замечает В. В. Паршин, термин «Курская битва» в публикациях Щекотихина вовсе отсутствует, а временные рамки «Орловской битвы» варьируются от двух месяцев до двух лет [14, с. 115]. Другим растиражированным в статьях Щекотихина мифом стала «битва на Соборовском поле»

[14, с. 122]. Здесь стоит дать некоторые разъяснения. Активные боевые действия действительно велись и у с. Борилово, и у деревни Соборовка. Однако исследование Паршина показывает ряд терминологических и иных неточностей в работах краеведа, которые впоследствии ведут к фактическим ошибкам [14, с. 119-122]. Сражение, т.е. крупное боевое столкновение войск, у Щекотихина подменяется масштабами битвы – совокупности наступательных и оборонительных операций [14, с. 117-118]. Другими словами, сражения на Соборовском поле и на реке Нугрь, выступающие составными частями оборонительной операции Центрального фронта под командованием К. К. Рокоссовского, приравниваются к Московской, Сталинградской или Курской битвам, что является в корне неверным. Отмечу, что и после этих сражений никакой «Орловской битвы» не было. Армиями Западного, Брянского и Центрального фронтов была осуществлена Орловская наступательная операция «Кутузов», ознаменовавшая тот самый переход стратегической инициативы к Советскому Союзу. В ходе операции 30-й Уральский добровольческий танковый корпус Г. С. Родина вел бои и у с. Борилово [11, с. 79].

Таким образом, в статье были рассмотрены основные мифы о битве на Курской дуге. Для англичан и американцев высадка на Сицилии стала одной из крупнейших морских десантных операций во Второй мировой войне. Однако не стоит преувеличивать ее влияние на обстановку, сложившуюся на Восточном фронте. Именно благодаря сосредоточению значительных сил вермахта на Курской дуге союзникам и удалось осуществить высадку в Италии. Взгляд современных исследователей на Прохоровское сражение имеет ряд отличий от позиции советской историографии. С легкой руки П. П. Ротмистрова, искавшего обоснование высоким потерям, родился миф о численности танков, задействованных в «генеральном» сражении на поле под Прохоровкой – от 1200 до 1500 с каждой стороны. На самом деле численность советской бронетехники была примерно вдвое больше немецкой (700-800). При этом потери советской стороны в день сражения были в полтора раза выше. Хотя здесь важно учесть и качественные характеристики советских танков, когда им приходилось для эффективной стрельбы вплотную приближаться к противнику. Кроме того, советским танкистам пришлось атаковать противника через узкий коридор между непроходимыми оврагами. Впоследствии часть танков была возвращена после ремонта в строй. И в настоящее время не утихают споры о том, кто вышел победителем из сражения под Прохоровкой. К. Фризер, Д. Гланц и другие немецкие и американские историки пытаются задним числом вручить, хоть и тактическую, но все же победу, вермахту. По поводу участия советских войск в Прохоровском сражении с их стороны звучат фразы либо о «сокрушительном поражении», либо о стереотипах (к примеру, водке). Верно то, что Воронежский фронт не смог выполнить свою задачу контрудара. Однако в сражении под

Прохоровкой, ценой потерь в людях и технике, продвижение немецких войск было остановлено. Стоит отметить и такой феномен, как появление краеведов-псевдооткрывателей. Примером тому выступают публикации Е. Е. Щекотихина о мифической «Орловской битве», о преувеличенном значении сражения на Соборовском поле. С одной стороны, такие исследователи на энтузиазме работают в архивах, прививают молодежи интерес к истории своего края, являются своего рода популяризаторами исторического знания. С другой – такие историки-любители показывают пример слабого владения методологией, терминологией, источниковой базой и пр. аспектами профессии историка, превращая историческую науку в подобие «литературного творчества». Сконструированные ими «сенсации» отвлекают внимание, оттеняют по-настоящему значимые факты, события, процессы. В год празднование 80-летия Курской битвы важно помнить, что советский солдат в Великую Отечественную войну отстоял наше будущее. Долг российского историка заключается в том, чтобы отстоять память о подвиге этого солдата, о нашем великом прошлом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брычков А. С. Контрудар под Прохоровкой глазами современников: события, факты и их оценка // Завершение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны: проблемы исследования и сохранения исторической памяти: Международная научно-практическая конференция, Оренбург, 30 ноября – 01 декабря 2018 года. – Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2018. – С. 49–54.
2. Гаврилов В. А. Истина и домыслы о сражении под Прохоровкой [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 2018. – 12 окт. – Режим доступа: https://nvo.ng.ru/realty/2018-10-12/6_1017_prokhorovka.html (дата обращения: 04.05.2023).
3. Замулин В. Н. Прохоровка. Технология мифа // Родина. – 2013. – № 7. – С. 4–7.
4. Зубков А. Ю. Курская битва. Северный фас: направление главного удара // Педагогический поиск. – 2018. – № 5. – С. 27–31.
5. Зубов А. Великая, но не только Отечественная. Вклад союзников по антигитлеровской коалиции в победу над нацизмом [Электронный ресурс] // Новая газета. – 2017. – 4 мая. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20200128164749/https://novayagazeta.ru/articles/2017/05/04/72381-velikaya-no-ne-tolko-otechestvennaya> (дата обращения: 01.05.2023).
6. Ипполитов Г. М. «Огненная дуга» под огнем фальсификаторов. К 75-летию Курской битвы (5 июля – 23 августа 1943 г.) // Известия Самарского научного центра РАН. – 2018. – № 3-2. – С. 433–446.

7. Исаев А. В. Актуальные проблемы изучения Курской битвы // Вестник МГИМО. – 2013. – № 3 (30). – С. 81–85.
8. Кузнецов А., Князев С., Карпов А. На волне отрицания: зачем Deutsche Welle пытается пересмотреть итоги битвы на Курской дуге // RT на русском. – 2018. – 24 авг. – Режим доступа: <https://ru.rt.com/bqxs> (дата обращения: 04.05.2023).
9. Лебедев А. Можно ли считать высадку союзников в Сицилии причиной прекращения германской операции «Цитадель»? [Электронный ресурс] // Военное обозрение: [сайт]. – 2013. – 18 июл. – Режим доступа: <https://topwar.ru/30900-mozhno-li-schitat-vysadku-soyuznikov-v-sicilii-prichinoy-prekrascheniya-germanskoj-operacii-citadel.html> (дата обращения: 01.05.2023).
10. Ливцов В. А., Пожидаев А. С., К. С. Нилаева. Проблема фальсификации истории второй мировой войны: Орловско-Курская дуга // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – № 4. – С. 100–107.
11. Лазарев С. Е. Судьба командира Уральского добровольческого танкового корпуса Г.С. Родина // ВИЖ. – 2019. – № 9. – С. 75–81.
12. Маляр Е. Сражение под Прохоровкой и три мифа о нем [Электронный ресурс] // FB.ru. – 2013. – 21 ноября – Режим доступа: <https://fb.ru/article/114655/srajenie-pod-prohorovkoj-i-tri-mifa-o-nem> (дата обращения: 04.05.2023).
13. Никитина О. Немецкие историки заявили о «победе» вермахта под Прохоровкой [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета. – 2018. – 23 авг. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2018/8/23/938472.html?q> (дата обращения: 04.05.2023).
14. Паршин В. В. Современные мифы и реалии Курской битвы // Крах наступательной стратегии германского вермахта: Материалы военно-исторической конференции, посвященной 75-летию Курской битвы, Москва, 22 мая 2018 года. – М.: Военный университет, 2018. – С. 112–124.
15. Светенко А. Высадка союзников в Сицилии в 1943-м: удар в мягкое подбрюшье врага [Электронный ресурс] // Smotrim.ru. – 2013. – 10 июл. – Режим доступа: <https://smotrim.ru/audio/2044974> (дата обращения: 01.05.2023).

КОРНИШИНА Г. А., МУШКИНА А. А.

РОЛЬ МРМИИ ИМ. С. Д. ЭРЬЗИ В СОХРАНЕНИИ

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МОРДОВСКОГО НАРОДА

Аннотация. В статье рассматривается деятельность сотрудников Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрзы, направленную на сохранение историко-культурного наследия мордовского народа. Делается вывод о том, что сотрудники музея ведут непрерывную работу по сбору артефактов культуры мордвы, а также их популяризации.

Ключевые слова: мордовский народ, Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С. Д. Эрзы, Музей мордовской народной культуры, мордовский костюм, декоративно-прикладное творчество.

KORNISHINA G. A., MUSHKINA A. A.

THE ROLE OF THE MORDOVIAN REPUBLICAN MUSEUM OF FINE ARTS NAMED

AFTER S. D. ERZYA IN THE PRESERVATION OF HISTORICAL AND CULTURAL

HERITAGE OF THE MORDOVIAN PEOPLE

Abstract. This article considers the activities of employees of the Mordovian Republican Museum of Fine Arts named after S. D. Erzya aimed to preserve the historical and cultural heritage of the Mordovian people. The conclusion is made that activities are constantly being carried out here to collect and popularize the most valuable artifacts of the Mordovian culture.

Keywords: Mordovian people, Mordovian Republican Museum of Fine Arts named after S. D. Erzya, Museum of Mordovian Folk Culture, Mordovian costume, decorative and applied art.

Политика России в области культуры является ключевым инструментом создания необходимых условий для формирования и укрепления национальной безопасности в условиях сохранения серьезных угроз для традиционных духовно-нравственных ценностей. Историко-культурное наследие народов России является основой преемственности ее исторической судьбы, а также основополагающим фактором, способным стимулировать восходящее и непрерывное развитие.

Мордовский народ совместно с другими этносами многонационального Российского государства внес свой вклад в общую историю страны, объединившись в уникальный феномен в правовом поле современной России – «российская нация». К сожалению, в настоящее время сокращается численность мордвы, она переживает так называемый «кризис идентичности». Проблема этнокультурной идентичности выражается в девальвации этнической самобытности мордовского народа и его национального самосознания,

протекающей под влиянием дисперсности расселения, отрыва мордвы от ареалов традиционного проживания, социально-экономических и политических факторов. Все это требует сохранения и развития традиционного историко-культурного наследия мокшан и эрзян.

Перспективу для решения проблемы этнокультурной идентичности мордвы открывают объекты культурного наследия мордовского народа, которые хранятся в Мордовском республиканском музее изобразительных искусств им. С. Д. Эрзи (в дальнейшем МРМИИ им. С. Д. Эрзи). Они представляют собой внушительный пласт исторической памяти, которая обладает способностью сохранять в массовом сознании людей достояние прошлого и обеспечивать на его основе преемственность времен и поколений. Сохранение этнокультурной специфики, дальнейшее гармоничное межэтническое взаимодействие, традиции толерантности, возрождение духовных идеалов не представляется возможным без изучения и популяризации историко-культурного наследия мордовского народа. Являясь одним из ведущих научно-исследовательских и научно-просветительских учреждений Поволжья, МРМИИ им. С. Д. Эрзи в 2002 году был отнесён Правительством Республики Мордовия к числу особо ценных объектов культурного наследия мордовского народа [7]. Взятый курс на укрепление этнических, духовных основ общества, стимулирующий созидательность и плодотворность культурных процессов, был закреплён в 2011 году Законом Республики Мордовия «О государственной охране, использовании, сохранении, популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Республике Мордовия» [3].

Музей им. С. Д. Эрзи всячески стремится соответствовать этому постановлению. Его роль в сохранении историко-культурных ценностей мордовского народа заключается в том, что с момента своего становления по настоящее время музей вносит бесценный вклад в развитие культуры Мордовии, способствуя возрождению национального искусства. Несмотря на современную трансформацию деятельности музея, значимость и первостепенность национальной компоненты в его практике остается неизменной. Необходимость сохранения самобытности мордовской культуры закреплена на законодательном уровне; об этом свидетельствуют и тенденции, направленные на усиление национальной составляющей всех проводимых культурных мероприятий в Республике [6].

МРМИИ им. С.Д. Эрзи, как преданный «хранитель национального достояния Республики Мордовия», в своей обширной коллекции сохраняет лучшие произведения, созданные скульпторами, живописцами и графиками, мастерами декоративно-прикладного искусства Мордовии за долгие годы.

В этой связи следует отметить, что сохранение ценности национальной компоненты Мордовии особенно четко проявляется в работе одного из подразделений МРМИИ им. С. Д. Эрзи – Музея мордовской народной культуры, заведующей которого является Надежда Петровна Баулина. Музей мордовской народной культуры был открыт 6 октября 1999 года. Более 5 тысяч человек ежегодно посещают данный филиал. Здание, в котором в 1999 году расположился Музей мордовской народной культуры, было построено в 1901 г. и до 1917 г. принадлежало известному саранскому предпринимателю и благотворителю Константину Харлампиевичу Бараблину [4]. После 1917 года здание особняка, являющегося памятником городской архитектуры начала XX века, было передано в ведение муниципалитета Саранска.

Надо отметить, что здание Музея мордовской народной культуры (первоначальное название музея – «Музей народного зодчества и быта Мордовии») обладает богатой историей и является объектом культурного наследия регионального значения (утв. приказом Министерства культуры и национальной политики РМ от 18.07.2017 № 127). С 15 августа 1918 года по 15 августа 1919 года во время Гражданской войны здесь был расположен мобилизационный отдел Первой революционной армии восточного фронта (Восточный фронт РККА). Впоследствии в разные годы в здании Музея мордовской народной культуры находились Дом союзов (ныне Саранск, проспект Ленина, д.12), больница, Верховный суд Мордовской АССР (ныне Саранск, ул. Льва Толстого, 21). А также правление Мордовского отделения общества «Знание», правление Союза писателей Мордовии, научно-реставрационная мастерская [2, с. 263-265].

Четырехтысячное собрание экспонатов Музея мордовской народной культуры («Мир мордовской деревни») включает в себя ценнейшие историко-культурные артефакты мордовского народа, формирующий их духовный облик: коллекции мордовской народной одежды, сельскохозяйственных орудий и инструментов, керамики, бытовой утвари. Кроме того здесь можно увидеть собрание около двухсот редких икон (XIX-XX вв.), а также более сорока малотиражных книг XVIII-XIX вв.

В Музее размещено несколько залов по различным тематическим коллекциям, объединенных единой идеей. Например, таких как «На крестьянском дворе. Мужские занятия и ремесла»; «В крестьянской избе. Быт и обязанности мордовской женщины» и «Обычаи и обряды мордвы». В них размещены этнографические коллекции, посвященные быту мордовских женщин, воспитанию детей, сезонным обрядам мордвы, мордовским праздникам (первой борозды, покров-зазимье, коляда, широкая масленица и зелёные святки) и свадебным обычаям мордовского народа. Здесь же можно увидеть уникальную коллекцию фотографий XIX – начала XX вв. на тему культуры и быта Республики Мордовия. В

выставочном зале Музея регулярно проходят выставки творчества мордовских художников и изделий народных промыслов мордовских мастеров («Береста», «Солнечная лоза», «Кружевная сказка», «Наследники Эрзи» и другие).

Являясь историко-культурным центром духовного и эстетического воспитания детей и молодёжи, Музей мордовской народной культуры, как институт национального воспитания и сплочения этнической общности, стремится проводить различные театрализованные представления, посвящённые национальным обрядовым праздникам мордвы – «Календарные обряды и мы», показывающая посетителю взаимосвязь природы и человека: «Лен стелют к бабьему лету», «Покров-зазимье», «Шла коляда», «Широкая масленица», «Праздник первой борозды», «Троица-зеленые святки». Здесь уместно обратить внимание на то, что созданию тесного «диалога» между современностью и историко-культурным наследием прошлого способствует доверительная атмосфера музея: дети могут самостоятельно «исследовать» музейные экспонаты, получая знания о культуре родного края.

В Музее также наличествует специальная интерактивная программа «Мордовское гостеприимство» (с дегустацией национальных блюд), наглядно отражающая обычаи приема гостей, изготовления традиционной пищи, правила поведения во время застолий и т.п. Также научные сотрудники Музея мордовской народной культуры ведут большую методическую работу, совершенствуя музейно-педагогические программы, такие как «Сказки для маленьких мастеров», «Духовный мир мордовского крестьянства» и другие.

В МРМИИ им. С. Д. Эрзи большое внимание уделяется популяризации произведений декоративно-прикладного искусства мордовского народа. Формирование фондов данной тематики началось с конца 1970-х годов. В настоящее время собрание произведений декоративно-прикладного искусства музея насчитывает порядка 5 тысяч произведений, включающих разделы народного искусства, народных художественных промыслов, профессионального декоративно-прикладного искусства, предметов тиражного декоративно-прикладного искусства, а также коллекцию археологии и старинных монет, поступившую в середине 1980-х годов.

Особое место в собрании МРМИИ им. С. Д. Эрзи отведено обширной коллекции национального мордовского костюма, которая была собрана в ходе экспедиций, регулярно проводившихся сотрудниками музея в 1970-е – 1990-е гг., по мордовским селам, как в самой Мордовии, так и за пределами республики (в Нижегородской, Пензенской, Самарской, Оренбургской областях) [4]. Народный костюм несет в себе большую информацию об истории и быте народа. Формируясь на протяжении столетий, национальная одежда является одним из ярко выраженных признаков менталитета народа, многие ее элементы восходят к глубокой древности и наделены особыми знаковыми чертами, несущими отголоски

магического, оберегового начала. Костюм иллюстрирует разнообразные исторические наслоения, рассказывает о влиянии культур соседних народов. Градация по географическому признаку позволяет проследить своеобразие отдельных его элементов, таких как силуэт, особенности ношения и декора, внутри локальных групп мордвы.

Национальный костюм также тесно связан с проблемами возрождения, сохранения и применения традиций. Появление экспозиции образцов народной одежды в стенах музея с высоким уровнем посещаемости, способствовало формированию истинных представлений о культуре народа. Важно то, что возможность знакомиться с этим материалом получила широкая публика, в числе которой профессионально направленная группа людей – народные мастера, живописцы, студенты прикладного отделения Института национальной культуры Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева и Саранского художественного училища им. Ф. В. Сычкова. Вместе с тем и сотрудники отдела Декоративно-прикладного творчества заняли активную позицию в рамках программы популяризации коллекции, рецензируя дипломные работы выпускников университета и художественного училища, включая свои публикации в научные издания, всячески стремясь пропагандировать национальную культуру и традиционную школу. Со временем накопленный материал потребовал выхода, назрела необходимость печатных изданий. В 1990 году заведующей отдела Т. П. Прокиной в соавторстве с заместителем директора по науке М. И. Суриной был издан альбом «Мордовский народный костюм», в котором были обобщены научные изыскания в данной области. Опыт и многолетняя работа позволили создать один из самых полных научных определителей по народной одежде мордвы. Это издание стало важным источником корректной информации для художников, самодеятельных мастеров, работающих в области вышивки, народного костюма [5].

Коллекции народных художественных промыслов музея наиболее полно отражают процесс формирования и дальнейшего исторического развития мордовского народа. В данном контексте следует подчеркнуть, что коллекция малой скульптуры МРМИИ им. С. Д. Эрзи (лепная и круговая керамика), сформированная в период 1970-1980-е годов, включает в себя более сотни уникальных экспонатов, которые относятся как к периодам первобытности и средневековья, так и к более позднему времени

Наиболее древние экспонаты данных коллекций были переданы в музей сотрудниками крупного научного центра нашей республики – НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР (в настоящее время – НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия). Данные артефакты были получены в результате раскопок в Zubovo-Полянском и Теньгушевском районах Мордовии. Эти экспедиции в разные годы возглавляли А. Е. Алихова, Е. И. Горюнова, М. Ф. Жиганов. А также

В. И. Ледяйкин, В. Н. Мартьянов, И. М. Петербургский, П. Д. Степанов, В. Н. Шитов и др. [1, с. 223].

В формировании собрания изделий современной керамики большой вклад внес краевед и коллекционер Владимир Иванович Колмыков. Его материалы отображают эволюцию гончарного промысла в с. Шишкеево Рузаевского района в XX в. Специалисты отмечают, что по морфологическим признакам данные керамические изделия сходны с изделиями, производимыми в Москве и Новгороде в XVI-XVII вв.

В итоге хотелось бы еще раз сделать акцент на том, что роль МРМИИ им. С. Д. Эрзи и его сотрудников в сохранении историко-культурного наследия мордовского народа заключается в том, что здесь непрерывно ведется деятельность по сохранению и преумножению ценнейших артефактов его культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барменков А. С. Характеристика гончарной керамики на территории мордовского края: на примере коллекции МРМИИ им. С. Д. Эрзи // Финно-угорский мир. – 2019. – № 2. – С. 222–231.
2. Вавилин В. Ф., Моисеенко В. А., Вавилин В. В. Градостроительные ориентиры российских столиц. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2009. – 604 с.
3. Закон Республики Мордовия от 7 сентября 2011 г. № 54-З «О государственной охране, использовании, сохранении, популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Республике Мордовия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/8966374/> (дата обращения 16.02.2023).
4. Мордовский музей имени С. Д. Эрзи. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://erzia-museum.ru/> (дата обращения 22.02.2023).
5. Мордовский народный костюм: Альбом / Сост. Т. П. Прокина и М. И. Сурина. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. – 391 с.
6. План работы Министерства культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия на 2023 год (утв. Приказом Министерства культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия от 12.12.2022 г. № 346) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e-mordovia.store.e-mordovia.ru/medialibrary/8f6/8f602d5ed9bd8202754b8392a0584317/346_2022-plan-raboty.pdf (дата обращения 01.03.2023).
7. Постановление Правительства Республики Мордовия от 22 ноября 2002 г. № 539 «Об отнесении государственных учреждений культуры к числу особо ценных

объектов культурного наследия народа, проживающего на территории Республики
Мордовия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://docs.cntd.ru/document/438853444> (дата обращения 27.02.2023).

ВЛАСОВА Н. А., КОШИНА О. В.

**НИЖЕГОРОДСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ КАК ИСТОЧНИК
ПО РЕЛИГИОЗНЫМ ВЕРОВАНИЯМ МОРДВЫ**

Аннотация. Статья посвящена изучению Нижегородских епархиальных ведомостей как исторического источника. Цель работы – выявление в этом периодическом издании информации по религиозным верованиям мордвы Нижегородского края.

Ключевые слова: Нижегородские епархиальные ведомости, мордва, религиозные верования, обычай, крещение, бракосочетание, погребение, язычество.

VLASOVA N. A., KOSHINA O. V.

NIZHNY NOVGOROD DIOCESE GAZETTE

AS A SOURCE ON RELIGIOUS BELIEFS OF THE MORDOVIANS

Abstract. The article is devoted to the study of the Nizhny Novgorod Diocese Gazette as a historical source. The study objective is to reveal in this periodical the information on the history and culture of the Mordovians of the Nizhny Novgorod region.

Keywords: Nizhny Novgorod Diocese Gazette, Mordovians, religious beliefs, custom, baptism, marriage, burial, paganism.

Актуальность темы обусловлена тем, что выявление этнографических, социокультурных и религиозных особенностей финно-угорского населения Нижегородской губернии важно для составления целостной картины исторического прошлого многонационального населения одной из крупнейших губерний Поволжья. Источником для раскрытия темы стали номера журнала «Епархиальные ведомости» за 1880-1890-е гг., содержащие сведения об истории и культуре мордвы.

Епархиальные ведомости – это местные официальные церковные периодические издания, которые выходили в 63 епархиях России с 1860-х гг. до революции 1917 г. от 1 раза в неделю до 1 раза в месяц. Нижегородские епархиальные ведомости публиковались в 1864-1918 гг. [10].

Епархиальные ведомости состояли из двух частей (или отделов): официальной и неофициальной. В неофициальной части кроме вероучительных и нравоучительных материалов, статей по истории церкви, описания церковных древностей, публиковались статьи о религиозно-нравственном состоянии жителей края и духовенства, труды по краеведению, местной этнографии, дневники архиереев с описанием приходов, этнографические заметки о местном населении. В них можно найти сведения о религиозных верованиях мордвы.

В Нижегородских епархиальных ведомостях за 1880-1890-е гг. содержится информация о мордовских селах Лобаски, Елховка, Какино, Акузово, Чукалы, Селищи. Авторы статей и краеведческих заметок, как правило священнослужители, сообщают сведения из истории сел, описывают тип занятий, устройство жилища, нравы, язык, костюм и религиозные обряды местного населения.

В неофициальном отделе журнала множество публикаций посвящено крещению мордвы. В краеведческом очерке о мордовском селе Лобаски за 1887 г. описан процесс принятия христианства в XVIII в.: «Два села согласились: Ичалок и Кенди в 1743 г. Лобаски крестились в 1744 г. Женщины были против, но мужчины приняли такое решение. Крестились в доме некоего Юрки. Юрка и его семья первые крестились, чем подали пример [1, с. 670]. В описании мордовского села Какино Сергачского уезда говорится о роли мордвина Федора Догады – ревнителя православия, который положил начало просвещению христианством Какинской мордвы [5, с. 996].

В очерке А. Можаровского в Нижегородских епархиальных ведомостях за 1890 г. рассказывается о деятельности «Конторы новокрещенских дел» в 1740-1763 гг. в Поволжье: «Крестили целыми деревнями и мужчин, и женщин. В 1741-1742 гг. на территории Казанской и Нижегородской губерний крестили 17 362 человек [3, с. 705].

В более поздней заметке 1893 г. А. Можаровский сообщает, что первые попытки крещения мордвы предпринимались еще в конце XVII в.: «В 1681 г. велено было крестить жителей села Акузово Сергачского уезда Нижегородской епархии и тогда они будут свободны. Они не крестились до 1743 г., за что остались в крепостничестве до 1861 г. 11 сентября 1740 г. князь Дадиан содействовал конторе новокрещенских дел. Вся мордва была крещена за раз в реке Пьяне. Устроили молитвенную часовню, но церковь построили в Березовке. Акузовцы помнили о назначении Акузова селом и после падения крепостного права построили церковь и выделились в отдельный приход [7, с. 314].

Автор статьи в Нижегородских епархиальных ведомостях за 1893 г. П. Никольский сообщает о крещении мордвы в Нижегородском уезде: «В первой половине XVIII века крестилось село Горышкино, в 1745 г. у жителей уже был свой приход. В селе Николаевском в 1812 г. заложили новый храм, построенный на средства добровольных дателей. Отдельным ремеслом стал сбор подаяний на храмы. Строил храм местный крестьянин» [9, с. 603].

Принятие христианства, воцерковление мордвы было процессом длительным. Во второй половине XIX в. она сохраняла множество дохристианских верований, праздников и обрядов. А. Можаровский А. в описании мордовского села Какино Сергачского уезда сообщает: «От языческой мифологии остались названия языческих богов: Паз – Бог, слово соответствует понятию Всевышний Бог Господь, Кудонь-чакинъ паз – домовый дневной бог,

Кардаиск-сярко – злой домовый, Вирьява – леший, Ведь-ава – водяной, Пекше-паз – покровитель пчеловодства (пешке-улей), Нешке-паз – Господь Иисус Христос» [6, с. 1049].

В этнографических очерках о мордве часто упоминаются моляны: «Устраивали моляны (празднества) на новолуние, при начале лета и запашки земли, по снятии с полей плодов, на семейные и общественные праздники ... Каждый домохозяин приготавливал обед и угощение; созвавши всех своих родных, накрывал стол и ставил на него хлеб, соль, горшок каши и вообще всюстряпню и напитки (пиво, сусло) с зажженной перед всем этим свечкою, произнося при этом следующие слова: «нишки-паз» (нижний Бог, земной), «вере-паз» (верхний Бог, небесный). Все вместе помолвившись перед столом, хозяин и хозяйка брали со стола горшок каши и несли его к растворенной избной двери, ставши на колена и кланяясь на все 4 стороны, держали горшок над порогом, повторяя опять прежние слова... [1, с. 680].

Мордва имела священные места, где проводились моления. В селе Селищи Сергачского уезда была «кожаная поляна» в лесу – тут резали лошадей в жертву и кожи сушили на одном дубу. «Ревень-печке-мелей» – тут резали овец. «Каша-каль» – тут варили кашу для поминания родителей. «Атянь-шкадьмелей» – место, где происходило поминание родителей. При молениях своих употребляли огонь (трение дерево об дерево). Огонь считался священным, его долго уважали и после принятия христианства. При общественном молении – гасили, заливали огонь дома и брали новый с места моления» [4, с. 825].

У жителей села Акузово Сергачского уезда Нижегородской епархии было священная поляна место близ устья речки Пара. Исключительно сюда совершались крестные ходы всем приходом для общественных молебнов во всех бедственных случаях для прихода. Вторая священная поляна была окружена величавыми дубами. Здесь во время молений мордва закалывала общественного быка, варила его в жертвенном котле и ела всем миром, запивая самодельной брагой. С появлением церкви это ушло [7, с. 314].

Обряды мордвы при бракосочетании также представляли собой переплетение христианских и языческих представлений и ритуалов. Свадьбы праздновали преимущественно весной (после Радуницы), когда у древней мордвы начиналось празднование в честь Ведьявы (у славян Рожаница), богини-покровительницы брачных союзов и супружеской жизни. Кто хотел жениться, по совету родителей, сначала тайно знакомился с невестой через женщину, близкую родственницу невесты. Если невеста соглашалась на сватовство, то происходил тайный переговор между родителями. Если все согласны, то жених ночью, принарядившись хорошенько и взявши с собой каравай, на лошади осторожно подъезжал к дому невесты и вешал хлеб у ворот этого дома. Поутру объявлял хозяину, что берет его дочь, или сестру за себя. После этого делался запой (сговор) и надлежащее приготовление к брачному пиру... На свадьбе тысяцкий (дружка) по

тремя молодыми вокруг стола, накрытого столешником с хлебом и солью, с произнесением слов «нишки-паз, вере-паз» сажал жениха и невесту за стол, где женщины наряжали невесту в повойник и накрывали фатой. Тысяцкий брал хлеб и отправлялся звать отца и мать невесты. Последние со всею родней приезжали тоже с хлебом и солью. Тогда молодая, встав из-за стола и взяв заранее приготовленные подарки, одаривала свекра и свекровь, тысяцкого и его родню. Потом все принимались за угощение вином, пивом, закусками [2, с.730].

Элементы дохристианских верований зафиксированы авторами публикаций в Нижегородских епархиальных ведомостях в рамках совершения обряда при рождении младенцев: «Бабушка-повитуха – главная в семействе родильницы. Она в это время всем распоряжалась, даже имя нарекала по своему усмотрению: к вечеру или утренней заре (если ребенок родился ночью) бабушка выходила из бани (где она находилась с родильницей) и внимательно слушала и смотрела вокруг. Какое впечатление первое касалось ее чувств – так и называла. Слышала шум – Шум, если писк – Пищай, если плеск и журчание реки – Река, видела кошку – Кошай, собаку – Собай. Давались и другие имена: Казей, Чокай, Худяк, Батрась – мужские, Вечкалька, Ведяста, Машалька, Раиса – женские» [1, с. 681].

В Акузово перед разрешением роженице бабка давала выпить раствор соли, предварительно наговорив пере солью наговор. Лишь только появился ребенок на свет – ему под бок березовый прут ..., а родильницу умывает от сглаза через ухват водой, наговоренной на шорстке. В крестные отцы не берут, если в этом году уже есть восприемники. Младенец не будет жить. Крестный отец во время таинства держит крест у себя на шее [8, с. 234].

Дохристианские обряды соблюдались при погребении умерших. Покойный с громким плачем и рыданиями всех родных отвозился на кладбище, где вырыта могила. Сделана на подобие погреба со срубом и крышей. Опускали туда лицом к востоку. И всегда с принадлежностями: мужчину – с уздой, чтоб там ездил на лошадях; женщину с дойником, чтоб могла там доить корову... Могли положить лыки и кочедык, пиво и вино; женщине – иголку и нитку. Тут же на кладбище убивали жеребца в память мужчины, корову – в память женщины. Из приготовленного мяса часть приносили в жертву богу (в давние времена), а часть съедали. Кожи животных оставляли на кладбище, развешивая их на сучьях дубовых деревьев.

В селе Акузово, как только кто-то умер, мордовки обвязывали головы полотенцами и начинали плач. При выносе гроба из избы качали гроб трижды в дверях, не дотрагиваясь приступка и верхнего косяка. Этим выражалось прощание покойника с семейными. После похорон все садились около могилы и начинали поминать усопшего едой и питьем, оставляя часть того и другого на могиле [8, с. 235].

О селе Елховка Нижегородского уезда священник П. Никольский, а втор очерка в епархиальных ведомостях сообщал: «Несколько раньше существовал обряд в родительские субботы приносить на могилы еду, вино, брагу. Кушали и при этом вырывали на могиле ямку и туда часть еды и питья» [9, с. 601].

О сохранении дохристианских верований у мордвы свидетельствует и наличие многочисленных суеверий: «После похорон жители села Селищи Сергачского уезда бросали в сени косарь, чтоб умерший не приходил и не пугал. На свадьбе в ноги молодым бросается сковородка с горящими углями после того как молодые переступили порог. Это предохраняло молодых от порчи. Мордва верит, что среди них есть колдуны и знахари: могут чертей заговорить, кровь остановить, людей испортить, особенно новобрачных» [4, с. 823].

Селищенская мордва кланялась пенькам, приносила в жертву овец, лошадей, быков, совершала много суеверных обрядов. Камень или плита в особом месте во дворе. Резали курицу на этом камне. Обращались во всех важных случаях. Охраняет дом от всякого зла [4, с. 825].

У Акузовской мордвы много примет, поверий и обрядов, но на христианской почве или под русским влиянием: Каждый домохозяин считает за обязанность подать в день Благовещения просфору или проскомидию. Просфора хранится в доме до весны, с ней выезжают в поле на засев, где перед началом засева и съедают. Потом раскидываются по полю специальные лепешки и яйца и тогда начинают сев. Положив начало севу – лепешки и яйца собирают и съедают, затем продолжают работать. Приметы В день Благовещения никто никому не дает ничего в займы, даже хлеба. Весь год будешь голодать. После заката солнца тоже не дают займы – будет расстройство хозяйства [8, с. 234].

Мордва сохраняла и дохристианскую традицию гаданий. Кому жить, а кому умереть гадали на Троицин день по венкам, которые бросали в Пьяну со словами: «кидаю за отца, за мать» и так за всю родню. Чей венок утонул – тот умрет [8, с. 232].

Таким образом, этнографические очерки о населении мордовских сел в Нижегородских епархиальных ведомостях содержат множество сведений о религиозных верованиях мордвы края во второй половине XIX века. Эти сообщения авторов-священников свидетельствуют о сочетании христианских и языческих верований, сохранении многочисленных традиционных народных праздников, обычаев и обрядов, идущих из дохристианских времен. Эта информация позволяет воссоздать этнокультурный облик финно-угорского населения Нижегородского края в прошлом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гр. П-в. Мордовское село Лобаски // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород: Тип. Нижегород. губ. правления, 1887. – № 13. – С. 669–683.
2. Гр. П-в. Мордовское село Лобаски // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород: Тип. Нижегород. губ. правления, 1887. – № 14. – С. 725–735.
3. Можаровский А. История прихода села Чукал Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород: Тип. Нижегород. губ. правления, 1890. – № 17. – С. 701–709
4. Можаровский А. История образования прихода с. Селищи Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород: Тип. Нижегород. губ. правления, 1890. – № 20. – С. 821–827.
5. Можаровский А. Мордовское село Какино Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород: Тип. Нижегород. губ. правления, 1890. – № 23. – С. 993–999.
6. Можаровский А. Мордовское село Какино Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород: Тип. Нижегород. губ. правления, 1890. – № 24. – С. 1047–1053.
7. Можаровский А. Мордово-крещенский приход села Акузово Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород: Тип. Нижегород. губ. правления, 1893. – № 12. – С. 312–316.
8. Можаровский А. Мордово-крещенский приход села Акузова Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть неоф. – 1893. – № 13. – С. 230–236.
9. Никольский П. Село Елховка Нижегородскаго уезда // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород: Тип. Нижегород. губ. правления, 1893. – № 22. – С. 599–608.
10. Троицкий А. Нижегородские епархиальные ведомости [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/2565208.html> (дата обращения 16.04.2023).

МАСЛОВ А. И.

ЯРМАРКИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ XVIII – XIX ВВ.

Аннотация. В статье представлен анализ роли ярмарок в экономическом развитии России XVIII – XIX вв. Рассматриваемый период характеризуется экономическим расцветом, связанным с переходом от феодализма к капитализму. Ярмарки играли важную роль в процессе данного перехода и служили местом для обмена товарами, услугами, опытом и новыми технологиями. Кроме того, ярмарки являлись важным фактором социальной интеграции в России, так как были местом встречи для представителей различных регионов страны, где происходил не только товарный, но и социально-культурный обмен.

Ключевые слова: ярмарки, торговля, экономика, рынок, капитализм, рыночные отношения, промышленность.

MASLOV A. I.

FAIRS IN THE RUSSIAN ECONOMY OF THE XVIII – XIX CENTURIES

Abstract. The article presents an analysis of the role of fairs in the economic development of Russia in the XVIII – XIX centuries. The period under consideration is characterized by economic prosperity associated with the transition from feudalism to capitalism. Fairs played an important role in the process of this transition and served as a place for the exchange of goods, services, experience and new technologies. In addition, fairs were an important factor of social integration in Russia, as they were a meeting place for representatives of various regions of the country, where not only commodity, but also socio-cultural exchange took place.

Keywords: fairs, trade, economy, market, capitalism, market relations, industry.

Первое упоминание о ярмарке, как о месте розничной и оптовой торговли, датируется XIV – XV веками. В историческом контексте появление данных экономических объектов обусловлено прекращением процесса интеграции земель и, как следствие, образование единого государства. Их расположение зависело от различных местных условий и обстоятельств, особенно в свете плохих и неудобных путей сообщения в то время. Монастыри, городские посады и крупные села были популярными местами для их проведения. Часто ярмарки находились в последовательной связи по времени и географическому местоположению, что позволяло торговцам осуществлять ряд сделок, обеспечивать население разных районов товарами и получать прибыль благодаря разнице цен на товары в разных местах. Основными объектами торговых взаимоотношений выступали следующие товары: текстиль, металлы, соль, рыба, мед, кожа и др. Наиболее популярные ярмарки того времени располагались в Мологе, Макарьеве, Судоме, Городце и в других крупных центрах торговли.

С течением времени расширялись масштабы деятельности данных торговых мероприятий благодаря интенсивному развитию рыночных отношений и привлечению к обороту сельскохозяйственных производителей и городских ремесленников [5]. Стоит также отметить, что ярмарки не только способствовали развитию торговли и промышленности, но и стимулировали культурный обмен. На ярмарках торговцы и купцы не только обменивались товарами, но и знаниями, новостями, образцами искусства. Ярмарки стали местом, где можно было узнать о новых технологиях и продуктах, узнать о последних новостях и тенденциях в культуре.

В результате активного распространения ярмарок в XVIII веке создаются органы, регламентирующие ярмарочную деятельность. Петр I, признавая важность данных экономических объектов, как одну из основных организационных форм торговли, предпринял попытку регламентации соответствующих форм торговли. В данном правовом документе имелось всего три главы по регламентации торговли. Одной из них являлась статья о ярмарках. Тем самым правительство признавало важную роль этой формы организации товарооборота как на местном уровне, так и во всероссийском масштабе [2]. В исторической ретроспективе того времени, учитывая военные действия, введения таможенных пошлин на торговую деятельность, ярмарки, как интенсивно развивающая структура, показала устойчивость и довольно прогрессивно процветала в рамках сложившихся обстоятельств. Данный вывод напрашивается, исходя из статистических данных того времени. В качестве одного из примеров, можно привести наиболее распространенную на тот момент времени ярмарку, а именно Макарьевскую. В 1700 г. на ярмарке было собрано 12,6 тыс. руб. таможенных пошлин, затем в течение ряда лет имеет место определенный спад (в 1708 г. – 7,2 тыс. руб.), затем сбор пошлин несколько возрастает, до 12-13 тыс. руб. в год. В 1723-1725 гг., уже после войны, сбор достигает в среднем 14 тыс. в год [3, с. 119].

К концу XVIII века ярмарочная торговля не отличалась хаотичностью, а наоборот, представляла собой стройную и организованную систему. Данное утверждение следует из доклада комиссии по коммерции от 1 июля 1781 г., подготовленного специально для императрицы Екатерины II. По мнению Комиссии, все существующие ярмарки в России делятся на «большие» и «малые», различающиеся «величиной, образом и правилами торга, на них производимого». Большие ярмарки, такие как, Макарьевская, Ирбитская и Кяхтинская, предназначаются для оптовой (на деньги или меновой) торговли. Они находятся на большом расстоянии друг от друга и проходят через промежутки времени, достаточные для переезда с одной ярмарки на другую. Поэтому большие ярмарки не конкурируют друг с другом. Малые же ярмарки, считает Комиссия, «поддерживают цветущее состояние больших», так как на них распродается в розницу то, что покупается на больших, и, кроме того, мобилизуется товар для

экспорта и сырье для фабрик. Количество больших и малых ярмарок находится «в определенной пропорции», так как они поддерживают друг друга. В настоящее время, по мнению Комиссии, ярмарки находятся «в цветущем состоянии» и в нужном количестве, так как вполне удовлетворяют потребностям и продавцов, и покупателей [4, с. 133].

Одновременно с развитием ярмарочной сети, происходит процесс формирования единого российского рынка. Новоторговый устав 1667 года препятствовал развитию рынка, поскольку ограничивал доступ иностранных купцов к деятельности на российском рынке. Однако с приходом к власти Петра I, правительство уже было заинтересовано в торговле с иностранными продавцами. Взаимовыгодное сотрудничество привело к диверсификации товаров на внутреннем рынке. Вследствие этого в XVIII веке активно проходила популяризация рынков. Рынки стали постоянными местами торговли, которые проводились ежедневно, а не ежегодно, в отличие от ярмарок. Они были организованы в крупных городах России, таких как Москва, Санкт-Петербург, Казань и Нижний Новгород. На рынках продавались все те же товары, что и на ярмарках. Однако, рынки были более удобными и доступными для покупателей, а также стали местом появления новых видов торговых отношений, таких как аукционы и торговля на определенной площади.

Как следует из «Программы обозрения внутренней торговли России», составленной в 1848 г. экономистами К. И. Арсеньевым, Н. А. Милютиным, Г. П. Неболсиным, В. С. Порошиным и В. С. Мейендорфом, все ярмарки «по своему коммерческому значению» делились на три категории. К первой относились ярмарки, на которых производился обширный оптовый и розничный торг товарами, привозимыми из дальних и ближайших мест, для сбыта во всем государстве. К второй категории относились ярмарки, где производились большей частью розничная продажа товаров, доставленных с главнейших ярмарок, для сбыта в пределах губернии. К третьей категории принадлежат ярмарки, на которых продаются исключительно крестьянские изделия и продукты из окрестных мест. Важнейшее значение для внутренней торговли имеют ярмарки первого разряда». В «Программе» подчеркивалось: «... но как вообще все второстепенные ярмарки находятся в тесной связи с главнейшими, то предварительно нужно составить, сколь возможно, полное описание ярмарок первого разряда, которые могли бы раскрыть их связь с другими менее значительными» [4, с. 133-134].

Все российские ярмарки по преобладанию определенных групп товаров в XVIII – первой половине XIX в. делились на четыре группы: сельскохозяйственные, мануфактурные, промысловые и универсальные. Такое деление ярмарок, несмотря на некоторую его условность, отражало товарную специализацию производившейся на них торговли. Группы ярмарок распределялись в целом по России следующим образом (подсчитано по данным табл. 1).

Доля российских ярмарок по товарной специализации (1790-х гг. и 1860-х гг.)*

Специализация	Годы	
	1790-е	1860-е
Сельскохозяйственные	23%	3 %
Мануфактурные	19%	6 %
Промысловые	2 %	1 %
Универсальные	56 %	90 %

*Статистика Российской империи. XL. Сборник сведений по России. 1896. СПб., 1897, с. 232—235.

Судя по данным таблицы, в XVIII в. в России функционировали, главным образом, универсальные ярмарки, которые объединяли в себе сельскохозяйственные, мануфактурные и промысловые товары. Причем к концу века их доля только увеличивалась, стала практически абсолютной. В рассматриваемый период сохранялись и узкоспециализированные ярмарки – мануфактурные, обеспечивающие население промышленными товарами.

С процветанием капитализма в Российской империи в девятнадцатом столетии, а также с нарастанием производства на мануфактурах, что повлияло на рост внутренней и международной торговли, происходит быстрое развитие ярмарочной деятельности. Значительную роль стали обретать такие пункты проведения ярмарок как Одесса, Новороссийск, Нижний Новгород. В то же время сама география проведения ярмарок расширялась. К концу первой половины XIX в. в России их насчитывалось свыше 5,5 тыс., большинство из которых приходилось на уезды и сельские местности (около 5,2 тыс.) [5]. Причем данные свидетельствуют не только о расширении сети ярмарочной торговли, но и об укреплении связей между ярмарками с дальнейшей специализацией по торговле кожей, пушниной, скотом и т.д.

В процентном соотношении, доля ярмарочной деятельности во внутренней торговле страны варьировалась от 47% до 59%, что лишний раз подтверждает тезис о том, что данная организационная форма не утратила свою актуальность в первой половине XIX века. Однако, капиталистическая экспансия, развитие транспортных путей, расширение сфер сбыта розничной и оптовой торговли, активный рост промышленных предприятий – все это, в конечном счете, привело к переносу ярмарочной торговли на второй план. Доля ярмарок в общей торговле уменьшилась и стала составлять всего 7-10 процентов. Производители стали

продавать свои товары напрямую, минуя посредников, а также начали формировать собственные сети дистрибуции.

Кроме того, рынки и ярмарки были подвержены проблемам, таким как недостаток инфраструктуры, нехватка площадей и наличие организационных вопросов. Эти проблемы могли снизить привлекательность рынков и ярмарок для покупателей и продавцов, что в свою очередь могло негативно повлиять на экономику.

Нельзя отрицать важность ярмарок в экономике России в начале XIX столетия. Они продолжали соединять различные регионы и стимулировать торговлю между ними, что способствовало экономическому развитию. Парадоксальным является то, что данные формы организации непосредственно способствовали развитию капитализма, стимулируя при этом экономический рост. С появлением капитализма произошли серьезные изменения в производственных отношениях и структуре экономики, которые в свою очередь привели к увеличению роли конкуренции, ценовой борьбы, развитию новых форм торговли. Эти изменения создали новые возможности для более эффективной торговли и обмена, что в свою очередь ускорило процесс снижения востребованности ярмарок и в дальнейшем их упадок. В итоге, капитализм, с одной стороны, использовал ярмарки в качестве стимулятора развития торговли, а, с другой стороны, стал причиной постепенного отхода от них в пользу новых форм внутренней торговли.

С отменой частной собственности в Советском Союзе в 1917 году и последующим переходом к плановой экономике ярмарки утратили свой исторический контекст и значение. Вместо того, чтобы быть местом свободной торговли и обмена, они стали средством реализации государственных планов и задач. В связи с этим, характер и организация ярмарочной деятельности в Советском Союзе существенно отличались от традиционной ярмарочной торговли. Организация ярмарок и ярмарочных площадей была поручена органам государственной власти на местах, таким как советы народных депутатов и исполнительные комитеты. Основная цель: обеспечение доступности товаров и продуктов для населения, а также в повышении доходов государства. В соответствии с государственным планом, на них должны были продаваться товары первой необходимости, сельскохозяйственной и промышленной продукции [1].

Таким образом, ярмарки были основным местом торговли в России в XVIII – XIX вв. стимулировали социально-экономическое развитие государства. Ярмарки объединяли регионы обширного государства, способствовали развитию промышленного производства, росту городов, социально-культурному обмену. С развитием капиталистических отношений ярмарки продолжали оставаться важным звеном торговли в России, но постепенно утрачивали свое экономическое значение, уступая более передовой форме – рынкам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайончковский П. А. Ярмарки в России и СССР / Большая советская энциклопедия. – Т. 30. – М., 1978. – 553 с.
2. Захаров В. Н. Внутренняя торговля в России при Петре I // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2020. – № 4. – С. 91–101.
3. Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века (По материалам внутренних таможен). – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 355 с.
4. Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. – Л.: Наука, 1981. – 259 с.
5. Корнеева Ю. В. Городские ярмарки Симбирской губернии во второй половине XIX века // Новый исторический вестник. – 2017. – № 1 (51). – С. 31–39.
6. Московцев В. В., Лукьянова Ю. П. Эволюция ярмарок в России: социально-экономический аспект // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 2. – С. 63–65.

НИКИТИНА А. В., АБРАМОВА Т. А.

**ИСТОРИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ
В ЭЛЕКТРОННЫХ БИБЛИОТЕКАХ**

Аннотация. Развитие компьютерных технологий дало старт совершенствованию системы обеспечения доступа к официальным документам, что привело к появлению нового вида исторического источника – электронного документа. В статье рассмотрены этапы обнародования официальных документов и появление оцифрованных электронных документов, а также перспективы их модернизации.

Ключевые слова: официальный документ, электронная библиотека, исторический источник, электронный ресурс, цифровая библиотека.

NIKITINA A. V., ABRAMOVA T. A.

**THE HISTORY OF THE PUBLICATION OF OFFICIAL DOCUMENTS
IN ELECTRONIC LIBRARIES**

Abstract. The development of computer technologies has given rise to the improvement of the system for providing access to official documents, which has led to the emergence of a new type of historical source – an electronic document. The article considers the stages of publication of official documents, the emergence of digitized electronic documents and the prospects for their modernization.

Keywords: official document, electronic library, historical source, electronic resource, digital library.

Сегодня вся наша жизнь строится вокруг компьютерных технологий, история, как наука также не стоит на месте. Одним из важнейших исторических источников являются официальные документы, их обнародование сейчас происходит как в печатном, так и в электронном виде, что упрощает их поиск для исследователя. Однако это касается в первую очередь документов, опубликованных после 1994 г. С чем это связано, рассмотрим далее.

Большинство исследователей в сфере истории и правоведения [2] сходятся во мнении, что историю опубликования официальных документов можно разделить на три больших этапа: добумажный, бумажный и электронный.

Условные хронологические рамки первого этапа берут свое начало от появления письменности и завершаются XI – XII вв. Это связано в первую очередь с материалом, с которым работали в данный период для передачи информации.

Вышеуказанные временные рамки характеризуются использованием для письма больших скал, камней, стен сооружений, зданий, папируса, глиняных, деревянных, а также восковых дощечек, пергамента, ткани, шелка и многого другого.

Известными исторически важными примерами таких источников можно считать – древнейший памятник правовой информации вавилонского царства – свод законов царя Хаммурапи (1760 г. до н. э.). Данный памятник представляет собой клинописный текст, нанесенный на диоритовую стелу [4].

Также сюда можно отнести известный римский исторический источник – Законы Двенадцати Таблиц, которые были высечены на двенадцати деревянных досках или таблицах. Их выносили публично на римский Форум (центральная городская площадь с прилегающими к ней постройками), чтобы никто из жителей не мог убедить судий в незнании подсудимым законов. Однако оригинал 12 таблиц был утерян в силу материала, из которого они были изготовлены. Их текст был реконструирован по упоминаниям и ссылкам на них из других юридических и исторических источников.

В Европе и на Ближнем Востоке широко применялся папирус. Его производством занимались в Египте, откуда он транспортировался в другие страны «цивилизованного» на тот момент мира.

Со временем значение папируса снизилось за счет появления пергамента, который получали путем выделки телячьей, овечьей или козьей шерсти. Свое название данный материал получил по топониму Пергам – город в Малой Азии. В данном городе пергамент имел широкую известность как писчий материал. Изобретателем его является царь Пергама – Эвмен II (197 – 159 гг. до н. э.).

Исходя из содержания китайских летописей известно, что впервые бумага появилась в 105 г. н. э. благодаря китайскому чиновнику Цай Луню, который вдохновился осой, сооружающей гнездо. Однако, сейчас данную историю считают «приукрашенной», что довольно часто встречается в древних летописях.

На сегодня известно, что уже в I в. в Китае стали появляться зачатки создания и распространения бумаги, но до становления бумаги основным средством, выражающим законотворческую инициативу, было еще далеко.

Только к VII в. н. э. «рецепт» создания бумаги распространился в Японию и Корею, а далее, предположительно оттуда же, в арабские страны.

Нижней границей следующего периода можно считать XI – XII вв. – это бумажная эпоха. В этот период происходит вытеснение из Европы дорогого пергамента бумагой. Данный этап неоднороден и включает в себя несколько периодов: первый – рукописный. Он продолжил традицию предоставления официальной информации на папирусе и пергаменте.

Второй период связан с именем Иоганна Гутенберга и его изобретением книгопечатания в середине XV в. Занимательным является тот факт, что первая книга, созданная на печатном станке (Библия Гутенберга) была лишь частично напечатана на бумаге, оставшаяся ее часть была продолжена на пергаменте. Это стало символом объединения двух периодов – нового бумажного и уходящего в прошлое пергаментного.

Бумага считается «хлебом промышленным», что вполне обосновано. Именно с этого носителя информации начинается формирование развитой экономики и культуры, что является фундаментом современной цивилизации. «Все течет, все меняется» – слова Гераклита точно описывают процессы, происходящие в мире. В подтверждение этому приведем следующий факт: 1830-е гг. – время изобретения электрического телеграфного аппарата. 1850 г. – создание буквопечатающего телеграфного аппарата. Несмотря на то, что в обоих аппаратах применена бумажная телеграфная лента, разница в них состоит в способе передачи информации, во втором случае ее можно было передавать на расстояние, не применяя при этом никаких писчих материалов.

Таким образом, начинается третий этап – электрический или электронный. 1906 г. – отправная точка данного процесса. В этом году в Своде законов Российской империи появилось следующие: «В самом издаваемом законе может быть указано на обращение его, до обнародования, к исполнению по телеграфу или посредством нарочных». Исходя из данного положения, можно сделать вывод об официальном признании возможности передачи правовой информации в России по телеграфу.

С тех пор электронная форма опубликования НПА прочно вошла в нашу жизнь, что обусловлено несколькими факторами:

- 1 Высокая скорость передачи информации;
- 2 Экономия ресурсов (в том числе бумаги);
- 3 Удобство хранения информации;
- 4 Простота поиска и доступа к правовой информации;
- 5 Возможность копирования информации без потери смысла и качества.

По прошествии времени способы электронной передачи информации существенно расширились, что подтверждает Закон РСФСР от 13 июля 1990 г. №89-1 «О порядке опубликования и вступления в силу законов РСФСР и других актов, принятых Съездом народных депутатов РСФСР, Верховным Советом РСФСР и их органами» [1]. Статья 2 данного документ гласит, что «Опубликование законов РСФСР и других актов, указанных в статье 1 настоящего Закона, в «Ведомостях Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР» и газете «Российская газета» является официальным опубликованием... Акты Съезда народных депутатов РСФСР, Верховного Совета РСФСР и его органов могут быть

также опубликованы в иных органах печати, обнародованы по телевидению, радио, переданы по телеграфу, разосланы соответствующим государственным и общественным организациям».

Опубликование документов на каждом этапе развития общества выходит на новый уровень. Сегодня большую роль в этом процессе играют электронные библиотеки. В связи с развитием технологий оцифровывания редких книг и других необходимых для сохранения материалов, появляется такое явление как правовая информатизация.

Этот процесс берет свое начало с 28 июня 1993 г. когда президентом был подписан Указ Российской Федерации №966, в котором была утверждена Концепция правовой информатизации в нашей стране. О создании Концепции впервые заговорили в Государственно-правовом управлении Президента Российской Федерации, в нем же и был разработан план данной Концепции.

Данный документ популярен и на сегодняшний день, так как именно в нем заложены основы правовой информатизации, Концепция задает маршрут для лиц, задействованных в реализации данного проекта.

Цель, которую преследуют разработчики – создание общенациональной правовой информационной системы, которая будет доступна в любом регионе страны, в ней будут участвовать все органы государственной власти и местного самоуправления.

Нельзя сказать, что переход от одной эпохи к другой происходит одновременно, между вышеуказанными периодами, как мы увидели, стоят несколько переходных веков, когда одни технологии еще не вступили в свою полную силу, а другие еще не до конца утратили свое значение в применении их. Также, среди одного этапа было выделено несколько «подэтапов», что уже сейчас мы можем наблюдать и в электронной эпохе.

На данный момент мы можем условно разделить ее на два этапа: до 1994 г. и после него. Это связано с Указом Президента Российской Федерации №662 «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных законов» [3] от 5 апреля 1994 г. В данном документе президент нашей страны постановил прекращение издания информационного бюллетеня «Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации» и учредил вместо него информационный бюллетень «Собрание законодательства Российской Федерации». Этим же указом Президент Российской Федерации признал официальный характер законов, распространяемых в машиночитаемом виде научно-техническим центром правовой информации «Система» (п. п. 1, 2): «Федеральные законы подлежат обязательному опубликованию и передаются для внесения в эталонный банк правовой информации научно-технического центра правовой информации «Система»... Тексты федеральных законов,

распространяемые в машиночитаемом виде научно-техническим центром правовой информации «Система», являются официальными».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что данным Указом президент Российской Федерации провел разграничительную линию в электронной эпохе официального обнародования документов.

Важнейшей вехой в развитии правовой информатизации в России стал 1998 г. когда была официально объявлена задача создания Публичных центров правовой информации (ПЦПИ), кроме того, в этом же году пользователи смогли получить бесплатный доступ к оцифрованным документам, что является немаловажной частью программы правовой информатизации общества.

Сегодня в рамках вышеуказанной Концепции сформирована и опробована на всей территории России Государственная система распространения правовых актов в электронном виде (ГСРПА).

Распространение правовых документов в сети Интернет сделало их одним из популярных поисковых запросов, что отражает правосознание нашего общества.

В настоящее время мы часто слышим информацию о переходе к электронному формату документации (трудовые книжки, электронная регистрация рождения ребенка и т. д.). Большая часть министерств и ведомств, подвластных Правительству Российской Федерации переходят к электронному документообороту. Очевидно, приближается новый этап в развитии опубликования документов. Как прогнозирует Исаков В. Б., он наступит в ближайшие 7 – 10 лет. Новый этап будет связан с признанием основной формы обнародования документов в электронном виде, а бумажный станет вспомогательным видом. Таким образом, можно сказать, что произойдет перестановка мест электронной и бумажной форм. Сегодня над данным вопросом работает ряд специалистов, что подтверждает вышесказанное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон РСФСР «О порядке опубликования и вступления в силу законов РСФСР и других актов, принятых Съездом народных депутатов РСФСР, Верховным Советом РСФСР и их органами» [Электронный ресурс] // Pravo.gov.ru. – 1990. – 13 июля. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010239&rdk=0> (дата обращения 29.03.2023).
2. Исаков В. Б. Три эпохи официального опубликования (обнародования) нормативных правовых актов // Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – М., 2011. – С. 14–18.

3. Указ Президента Российской Федерации №662 «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных законов» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.ru. – 1994. – 5 апр. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3418/ (дата обращения 29.03.2023).
4. Хрестоматия по истории Древнего Рима: [учебное пособие для вузов по специальности «История»] / Под ред. В. И. Кузищина. – М.: Высшая школа, 1987. – 430 с.

СЕЛЬКИНА Ж. В.
ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ
РОССИЙСКИМ ГОСУДАРСТВОМ

Аннотация. Статья посвящена изучению Земских соборов в системе управления российским государством. По результатам проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что Земские соборы, в отличие от подобных структур в европейских государствах, не преследовали своей целью централизацию власти и оппозицию главе государства. Их основная роль состояла в укреплении системы управления Россией во главе с царем-самодержцем.

Ключевые слова: Земские соборы, управление, российское государство, парламентаризм, смута.

SELKINA ZH. V.
ZEMSKY ASSEMBLY IN THE GOVERNANCE SYSTEM
OF THE RUSSIAN STATE

Abstract. The article is devoted to the study of Zemsky assembly in the governance system of the Russian state. According to the study results, the author comes to the conclusion that, unlike similar parliamentary Western European institutions, Russian Zemsky assemblies, though having real political power, did not oppose themselves to the head of the state. On the contrary, Zemsky assemblies sought to strengthen the governance system of the Russian state headed by the absolute monarch.

Keywords: Zemsky assembly, governance, the Russian state, parliamentary, turmoil.

С исторической точки зрения государственная система управления на определенных этапах развития страны претерпевает изменения, исследование которых позволяет понять их вектор и значение для общественных отношений.

События, связанные с завершением правления династии Рюриковичей, а также наступлением смутного времени, фактически ввергли российское государственное управление в серьезный политический кризис. Возрождение основ российской государственности стало возможным после самоорганизации и формирования народного ополчения, которое в 1612 году освободило Россию от польского вторжения, создав условия для выбора новой правящей династии в России – Романовых.

Проблематика исследования заключается в недостаточной изученности системы управления государством в период Смутного времени. Процесс ослабления государства был связан с противостоянием царя и бояр, которые были привилегированным сословием с

мощными рычагами влияния. За ними стояли собственники земли и аристократические круги, которых в полной мере устраивало их положение. Однако с точки зрения основ сильного государства подобное противостояние рано или поздно должно было привести к ослаблению вертикали власти, а смутное время было достаточно предсказуемо. В определенной степени ускорили данный процесс решения Ивана Грозного, который искал опору своей власти среди дворян-помещиков. Он был недружелюбен к боярам в силу жизненных обстоятельств, поэтому активно искал новую опору собственной власти. Земские соборы в период правления Ивана Грозного были призваны укрепить власть царя, однако последующие соборы, которые касались вопросов престолонаследия, так и не смогли консолидировать общество. Более того, непрозрачный и субъективный процесс выбора нового руководителя государства привел в череду событий, решением которых занимались уже не бояре, а народное ополчение во главе с Мининым и Пожарским. Институт Земских соборов не смог сыграть интегрирующей роли, что стало проблемой для организации эффективного государственного управления, поскольку представляли интересы только высших сословий. Декларировавшиеся идеи о «народном» избрании Б. Годунова, В. Шуйского подрывала саму основу Земских соборов, снижая их легитимность в глазах общественности.

В указанном контексте представляет научно-практический интерес и особую значимость вопросы изучения института Земских соборов, которые созывались в России с 1547 по 1684 годы. Всего в указанный период было создано по разным подсчетам порядка шестидесяти соборов. Однако, зародившись при Иване Грозном, со временем указанный социальный институт претерпел существенные преобразования. Если при Иване VI Земские соборы представляли собой способ дополнительной легитимации царской власти и состояли преимущественно из представителей политической элиты и высшего духовенства православной церкви, то после окончания смуты в их состав стали включать выборные представители от системы городского управления и уездных территорий нашего государства.

А. В. Белоновский отмечает, что в рамках системного исторического и политического развития Земские соборы становились органами сословно-представительного порядка, отражающие привилегированные слои населения. Одновременно с этим, Земские соборы никогда не посягали на абсолютизм и определяющие полномочия царской особы. Государь мог прислушаться к мнению Земского собора, чем пользовался в полной мере [1, с. 11]. Дополнительно челобитные от представителей Земского собора в XVII веке позволяли царю следить за внутривластной обстановкой в стране, довольством или недовольством основных сословий.

Выбранная для исследования тема потребовала обращения к определенным методам, которые позволили раскрыть роль Земских соборов в системе управления российским

государством. При написании использовались метод периодизации, нарративный, историческо-генетический методы. Они позволяют системно рассмотреть возможности Земских соборов в системе управления Россией, а также понять их место в вертикали государственной власти.

Вопросы, которые касались деятельности Земских соборов и их роли в системе управления российского государства, рассматривались историками в дореволюционной России, а также советского и современного российского периода. Если многие советские исследователи нередко изучали Земские соборы с учетом доминировавшей на тот момент марксистско-ленинской идеологии, то современный этап постсоветской России можно охарактеризовать как нейтральный и взвешенный при изучении указанного вопроса [2, с. 4].

Основными предпосылками созыва Земских соборов стали четыре основных причины:

- 1) исторически сложившиеся традиции сословно-представительных органов, начало которым было положено в процессе успешного функционирования вече и сходов граждан;
- 2) существенное сословное противостояние, в первую очередь, дворянского и боярского сословий;
- 3) сложное положение России на международной арене, которое требовало от властных структур поддержки осуществления внешней политики от основных сословий;
- 4) изначально совещательный характер органа, не противоречащий единовластию в стране [4, с. 6].

В XVI веке институт Земских соборов из-за неоднородного состава не смог стать объединяющей силой, поскольку представлял интересы основных сословий только частично. Более того, в случае с Б. Годуновым, Земский собор стал официальным поводом придать большей легитимности для народа порядок избрания нового царя на должность, показать народное доверие, уважение к новому правителю. В. Шуйский продолжил эту негативную тенденцию, чем поставил под удар престиж указанного сословно-представительного органа [6, с. 51].

Страна погружалась в период Смуты и деятельность Земских соборов не способствовала усилению государственной власти, что вылилось в череду неблагоприятных событий начала XVII столетия. Это время, когда нестабильное социально-экономическое положение и бедность основной части населения все отчетливее подталкивало страну к децентрализации и сепаратизму. В данный период стало совершенно очевидно, что самодержавие перестает восприниматься населением, как опора государственности. Соборность исполняла функциональные особенности по избранию нового претендента на престол, становясь латентным орудием в руках антироссийских сил и социальных групп. Осознавая необходимость перемен, представители Земского собора в период Смуты и

формирования ополчения становятся высшим органом власти в стране. На Земские соборы ложится ответственность за внутреннюю политику и участие страны в системе международных отношений. В данный период времени (1598-1613 год) в истории России происходили серьезные испытания, как органов власти и управления, так и населения страны [1, с. 12].

Достаточно противоречивым с точки зрения системы управления государством и ее эффективности является период сбора Земских соборов в Смутное время. В данный исторический отрезок российское общество под влиянием неблагоприятных внешнеполитических условий смогло консолидироваться. Именно на представителей «с земли» легла задача по сохранению территориальной целостности страны. Было собрано народное ополчение в г. Нижний Новгород, которое смогло победить польских захватчиков. Одновременно с этим, проблемой того периода было сильное расслоение российского общества, когда привилегированные сословия присягали ложным царям (Лжедмитрии), придерживаясь собственных меркантильных взглядов. Низшие сословия, видя действия бояр, начинали сомневаться в легитимности Земских соборов, поскольку смута была не только в систему управления, но и личностных представлениях людей.

Окончание периоды смуты ознаменовало собой начало работы очередного Земского собора 1613 года, которое было собрано для определения нового главы российского государства. Отметим также, что недостаточно широко в научной литературе освящена деятельность русского народа, который в полной мере себя проявил в лучших традициях нашего государства. Простые люди были больше заинтересованы в восстановлении стабильности государства, чем часть бояр и землевладельцев. Именно на собрании представителей «земель» были выбраны Минин и Пожарский, которые организовали ополчение, управляли им, снабжали продовольствием, оружием, чтобы дать отпор захватчикам. Истинно легитимное в глазах населения «народное войско» стало символом завершения Смутного времени, поскольку избрание лидеров ополчения по многим параметрам представляло собой демократическую процедуру, истинное представительство «Совета всей земли». Народное ополчение предложило реорганизовать порядок выборов представителей земель на Земский собор, чтобы люди сами выбирали достойных людей, которые их будут представлять на собраниях в Москве.

Помимо исторически значимой победы над поляками, незаслуженно обделенным вниманием является тот факт, что выборность представителей из земель являлась проявлением гражданской инициативы, что в современных реалиях рассматривается как элемент гражданского общества. Именно деятельность народного ополчения и его идеи стали отправной точкой формирования гражданской ответственности не только за судьбу страны с

точки зрения внешней угрозы, но и в рамках повышения легитимности самой государственной власти за счет реформирования органов управления. Земский собор 1613 года, который предложил престол Михаилу Романову, стал реальным воплощением воли земель, поскольку на него прибыли около восьми сотен представителей со всей России. Данный факт придавал легальность и легитимность процессу, поскольку не было сомнений в правильности выбора в пользу семьи Романовых. На наш взгляд, именно Земский собор 1613 года способствовал интеграции российских земель, а его итоги устроили представителей большинства сословий. Одновременно с этим, отметим, что отход от сословности и происхождения человека не был осуществлен, поскольку в ментальном плане в обществе были установки на знатность человека, который претендует на трон. Именно по этой причине герой-освободитель К. Минин не рассматривался, как претендент на руководство Россией, поскольку был недостаточно знатного происхождения.

Однако под параметры царя подошел несовершеннолетний юноша Михаил Романов, который не имел такого опыта управления и организации, как князь Минин. В пользу М. Романова было его высокое и знатное происхождение, а также традиционные установки в обществе (в первую очередь столичные представления о власти в стране) к избираемому монарху. Подписи за его назначение на Утвержденной грамоте собирались несколько лет после завершения Земского собора 1613 года, а сам царь в период работы указанного представительного органа отсутствовал в Москве. Из порядка восьмисот делегатов подписи в поддержку избрания нового царя удалось получить только от трети из них. Было совершенно очевиден исход деятельности Земского собора, поэтому Михаилу Романову не было нужно быть в Москве и присутствовать при оглашении решения.

Впоследствии, Земские соборы, которые собирались во второй половине XVII столетия, все более очевидно показывали излишнюю громоздкость указанного политического института в масштабах страны. А. С. Козача отмечает, что постепенно соборность и принятие важных политических решений стали вещами несовместимыми [2, с. 5]. Сложная и непрозрачная система представительства в Земский собор вызывала отторжение у населения страны, поскольку было очевидно, что текущая модель постепенно себя изживала. Если в прошедшие сто лет Земский собор является системообразующим органом государственной власти, то с течением времени становилось все более очевидно, что данная структура должна вписаться в сословную структуру российского общества. Укрепление самодержавия и единоначалия в управлении страной уже не требовали главенствующей роли Земских соборов, поскольку их деятельность могла создавать излишнюю напряженность во взаимоотношениях с главой государства.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что с точки зрения системы управления государством, Земские соборы не являлись противовесом решениям царя. Их мнение выслушивалось главой государства, но совещательный характер не трансформировался в парламентаризм, как в странах Западной Европы. Земские соборы, в отличие от подобных структур в европейских государствах, не преследовали своей целью централизацию власти и оппозицию главе государства. Их основная роль состояла в укреплении системы управления Россией во главе с царем-самодержцем. Они созывались по инициативе царя, не предпринимая попыток в чем-либо ограничить его власть.

При Михаиле Романове Земские соборы были представлены делегатами от земель с широким географическим охватом, их решения согласовывались с царем, что укрепляло его авторитет, как самодержца, сильной политической фигуры в делах укрепления вертикали власти и управления. Земские соборы были понятны населению, а их деятельность априори носила легитимный характер. Решения, которые принимались на Земском соборе, принимались и не критиковались большинством населения, поскольку сам их статус не предполагал неверных или непродуманных решений. Вместе с тем, недостаточно делается акцент на том, что решения Земских соборов несли хоть какие-то юридические обязательства, поскольку данный орган принимал решения рекомендательного характера.

Основной ролью соборов было получение необходимой обратной связи от населения, которая касалась оценки состояния государства и системы управления, ведения военных действий, определенных бюрократических и коррупционных проявлений в системе государственно-властных отношений. Дополнительно к этому отметим, что Земские соборы легитимизовали в глазах общественности непопулярные меры, связанные с повышением налогов, вводом новых сборов и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоновский А. В. Выборные начала и формирование представительства земских соборов: XVI–XVII вв.: автореф. дис. ... канд. историч. наук. – М.: МГУ, 2009. – 25 с.
2. Козача А. С. Земские соборы высшие органы государственной власти и правосудия России в период междуцарствия 1610-1613 гг. – М.: РПА Минюста РФ, 2004. – 25 с.
3. Красницкая А. В. Земские соборы как важнейший политико-правовой институт в процессе укрепления государственности Московской Руси XVII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – 24 с.
4. Морова О. В. Роль Земских соборов в управлении Московским государством при Михаиле Федоровиче: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2010. – 27 с.

5. Соколова Э. В. Эволюция сословно-представительной власти в России с середины XVI до середины XVII вв.: автореф. дис. ... канд. историч. наук. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2007. – 24 с.
6. Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. – М.: Наука, 1978. – 416 с.

ЩУРЯКОВА Е. С.

**РОЛЬ ИОАННО-БОГОСЛОВСКОГО СОБОРА Г. САРАНСКА В СОХРАНЕНИИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

Аннотация. В статье рассмотрены главные аспекты истории и развития старейшего архитектурного памятника г. Саранска – Иоанно-Богословского Кафедрального собора. Представлена систематизация и анализ накопленных исторических данных об объекте наследия, характеристика его культурно-исторической, просветительской роли в жизни общества.

Ключевые слова: Иоанно-Богословский кафедральный собор, храм, собор, Родина, город, история.

SHCHURIAKOVA E. S.

**THE ROLE OF ST. JOHN'S CATHEDRAL OF SARANSK
IN PRESERVING HISTORICAL MEMORY AND SPIRITUAL VALUES**

Abstract. The article discusses the main aspects of the history and development of the oldest architectural monument in the city of Saransk – St. John's Cathedral. The author analyzes the historical data about the heritage object and characterizes its cultural, historical, and educational role in the life of the community.

Keywords: St. John's Cathedral, church, cathedral, motherland, city, history.

Одной из главных задач Российского государства на современном этапе развития является сохранение культурно-исторического наследия страны, в том числе и восстановление религиозных корней, религиозного начала русской культуры. В настоящее время среди подрастающего поколения наблюдается духовный кризис, созданный под влиянием ценностей западных стран. Отсюда же происходит и необходимость патриотического воспитания, направленного на возвращение достойного молодого поколения, бережно хранящего и ценящего культурно-историческое наследие своей Родины.

Кафедральный собор во имя апостола Господня Иоанна Богослова был построен в 1693 г. на месте деревянной церкви 1600 г. как приходский храм в Стрелецкой слободе Саранска, а позже, в 1710 - 80 гг., дополнен приделами. Эта церковь обязана своим появлением строительному буму, имевшему место в последнем десятилетии XVII века. До 1991 г. собор был единственным действующим храмом на весь город и близлежащие села Лямбирского, Ромодановского, Кочкуровского, Старошайговского районов [2, с. 224].

Следует отметить, что бытует мнение о более старом происхождении собора. Это предположение небезосновательно, и можно было бы перенести дату основания Саранска на

100 лет назад, если бы доказательство этого не было бы утеряно временем. То доказательство – антиминс – освященный архиереем четырехугольный плат из шелковой или льняной материи, с зашитой частицей святых мощей, на котором совершается литургия. Во время реконструкции Иоанно-Богословского храма в 1873 г. священнослужители обратили внимание на то, что крышка престола двойная. Когда ее вскрыли, обнаружили тот самый антиминс, датированный 1600 годом. Надпись на нем гласила, что благословляется освящение церкви в селе Ивановское, на месте которого, предположительно, сейчас находится современный город Саранск. Возможно, данная реликвия использовалась в старой деревянной церкви, рядом с которой позднее построили новый кирпичный храм. Но этот храм был снесен, а антиминс – потерян в советские годы. Таким образом, остается много недоказуемого и нелогичного в предположении о более древнем происхождении Иоанно-Богословской церкви, а, следовательно, и существования села. Тем более в росписях сторож и иных письменных актах нельзя найти упоминания о наличии села Ивановского на границе с Диким полем.

Нынешнее именование Иоанно-Богословского храма собором не случайно: это великая, поистине соборная святыня Саранска. Даже в настоящее время его посещает огромное количество людей разной возрастной категории, которые чтят историю своей Родины и верны Господу Богу.

Важно знать, что церковь Иоанна Богослова является не только древнейшим сооружением региона, но и на протяжении веков была и осталась подлинной сокровищницей, сберегавшей и сберегающей до сих пор ценнейшие разновременные предметы, являющиеся ярчайшими «документами» разных исторических эпох. Наследию данного храма крупно повезло – оно нашло свое место в музее, и, таким образом, сохранилось для потомков, в то время как имущество сотен и тысяч других храмов в годы воинствующего атеизма было безвозвратно уничтожено [5, с. 401].

Эта впечатляющая церковь перенесла тяжелые времена «воинствующего безбожия», когда верующие характеризовались как «наиболее отсталая часть населения». Считалось, что одним из серьезнейших препятствий на пути скорого построения коммунистического общества в Советском Союзе является религиозное сознание части населения [3, с. 106]. В результате, церковь была на грани закрытия из-за «ветхого» состояния, но прихожане не могли смириться с данным решением. Агафья Трофимовна Ефимова, председатель церковного совета Богословской церкви, направила свое письмо-апелляцию в Москву, в котором опровергалось мнение о «ветхом» состоянии здания и его срочном закрытии. И это правда: церковь стоит донныне и простоит, быть может, еще века [1, с. 131]. Благодаря совместным усилиям верующих XX века одна из самых главных реликвий может быть запечатлена сегодня взором абсолютно каждого человека. Спасенная от уничтожения Иоанно-Богословская

церковь оказалась единственным памятником XVII века города Саранск, дошедшим до нас в том виде, каком ее видели многие поколения наших предков.

В стиле церкви выражено пятиглавие того типа, которое стало укореняться в никоновские времена, когда патриарх-реформатор пытался восстановить в церковной службе греческое изначальное влияние, а в архитектуре – византийский оттенок. Более того, в конструкции здания ярко выражено «нарышкинское барокко». Очевидно, как и большинство саранских церквей, Иоанно-Богословская строилась по проектам московских зодчих, испытывавших воздействие никоновских реформ и влияния западного искусства. Несомненно, церковь смотрелась превосходно на фоне деревянных изб, неприметных огородов и садов [1, с. 132]. Сейчас она кажется совсем маленькой, нереальной, даже случайной рядом с девятиэтажным домом и зданием ТРЦ «РИО». Ей не хватает воздуха, и это огорчает.

Удивительным является тот факт, что иконостас в данную каменную церковь был заказан ни больше ни меньше, но в самой лучшей в России придворной царской мастерской – Оружейной палате. Эта палата была первой государственной художественной школой, которая подготовила квалифицированных мастеров. В данной школе письма на иконах присутствуют все признаки «живоподобия», но при сохранении традиционных иконописных приемов они соединяют в своем творчестве старую художественную систему византийско-русской иконописи и отдельные приемы европейской живописи. Творчество мастеров Оружейной палаты – это совершенно особый сплав русской иконописи с «фрязью», т. е. западноевропейским церковным искусством XVII в. Одновременной иконой конца XVII столетия, происходящей из той же Иоанно-Богословской стрелецкой церкви города Саранска, является икона Иоанна Богослова «в молчании».

XX в. стал эпохой кардинального обновления внутренних интерьеров Иоанно-Богословского собора. Как известно, уже в 40-е гг. вновь возвращенный прихожанам храм полностью отреставрировали и заново расписали. Роспись внутренних интерьеров собора выполнена по большей части в классической, «академической» традиции.

Сегодняшнее внутреннее убранство собора создано по большей части в середине 80-х гг. XX столетия. Именно тогда ценой немалых усилий руководители епархии сумели привлечь городские власти Саранска к организации в храме масштабных ремонтных и восстановительных работ. На данный момент в соборе размещены три престола. Главный из них, центральный, освящен во имя Иоанна Богослова, правый – в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, а левый – во имя святителя Николая Чудотворца.

Затруднительно отыскать в городе еще хотя бы одно здание, которое могло бы соперничать с Иоанно-Богословской церковью в эстетическом воздействии на человека. Многие жители уже привыкли к ней, кажется, настолько, что уже перестали обращать на нее

внимание. А стоит хотя бы изредка приходить к ней для того, чтобы полюбоваться на красоту архитектуры, зайти внутрь, постаравшись не потревожить верующих, и полюбоваться на иконостас, живопись, паникадила, священнические облачения, – чтобы на всю жизнь впитать восхищение и почтение к предкам, высоким художникам, даже имени своего не оставившим на творениях рук своих [1, с. 134].

В том и заключается благотворное влияние старины: она обращает человека к человеку. Неверно говорить, что старое – для старых. Старое нужно прежде всего для молодых, без этого они никогда не сумеют найти достойное место в новом [1, с. 135].

Культурно-историческое просвещение – это способ воздействия на умы людей, основанный на историческом опыте просветительства в России и учитывающий современные реалии. Целью культурно-исторического просвещения является поднятие интереса населения РФ к народным ценностям, истории своей Родины, традициям и культурам. Просветительская деятельность в России традиционно имеет гуманистическую, патриотическую и инновационную направленность. Миссия просветительской деятельности – распространение актуальных знаний в целях наиболее полной самореализации личности, совершенствования общества, устойчивого развития страны и всего цивилизационного процесса.

В свою очередь, религиозное просвещение является неотъемлемой частью жизни каждого человека, уважающего культуру и историю своей Родины. Религиозное просвещение – это приобщение к истории, культуре и нравственным основам какой-либо религии. Религиозная культура закладывала основы общественных идеалов и ценностей, давала веру в жизнь, помогала человеку преодолевать неудачи, кризисы, конфликтные ситуации. Поиски ориентиров в определении жизненных смыслов побуждают обращение к традиционным религиозным ценностям, к духовному опыту религиозного мировосприятия. В истории человечества религия занимала и до сих пор продолжает занимать важное место. Два начала – духовное и патриотическое – неразрывно связаны с чувством религиозным. Отсюда патриотизм немислим вне сакрального. Следственно, та душа воспримет патриотизм, для которой есть нечто священное, которая живым опытом прошла испытание через объективное и безусловное достоинство этого священного и познала его в святынях своего народа [4, с. 12].

На современном этапе Иоанно-Богословский кафедральный собор играет немалую роль в воспитании, образовании и просвещении жителей Республики Мордовия. Так, например, при Иоанно-Богословском соборе функционирует православный молодежный клуб святого апостола Иоанна Богослова. В него могут вступить люди в возрасте от 15 до 35 лет и углубиться в православную веру: познакомиться с Евангелием и другими книгами Нового Завета, церковным уставом, христианскими праздниками, богослужебными

традициями и житиями святых. Также участникам клуба предоставляются ответы на интересующие вопросы о религии, возможности просмотра православных фильмов с последующим обсуждением, паломнические поездки и прогулки на природе.

По данным, публикуемым на официальных страницах Собора в социальных сетях, было установлено, что при Иоанно-Богословском соборе действует детская Воскресная школа, где подрастающее поколение углубляется в духовно-просветительскую тематику: Закон Божий, Ветхий Завет, Новый Завет, основы христианской нравственности, история христианской церкви, хоровое и церковное пение, церковно-славянский язык и др.

Помимо этого, администрация Иоанно-Богословского собора является организатором и участником многочисленных благотворительных акций, среди которых наибольшую известность получили следующие.

«Дети вместо цветов» – каждый год дети несут на торжественную линейку в школу большие букеты для своих любимых преподавателей. Век цветов короток, очень часто их гораздо больше, чем можно уместить в вазы и ведра. Акция нацелена на то, чтобы подарить классному руководителю один красивый букет от всего класса, а сэкономленные на покупке остальных цветов деньги пожертвовать на лечение и реабилитацию детей с инвалидностью – подопечных собора.

«Поможем собрать ребенка в школу» – благодаря участникам этой акции подготовиться к новому учебному году смогут многодетные и малоимущие семьи прихода и Воскресной школы. Русская Православная Церковь всегда способствовала развитию образования, испокон веков стремясь распространять среди населения грамотность и покровительствуя наукам. Важность образования для всех верующих подчеркивает и наличие в православии великих святых-покровителей учащихся – таких, как святой преподобный Сергий Радонежский, святой праведный Иоанн Кронштадтский и святая мученица Татиана.

Стоит отметить и тот факт, что в собор приезжают паломники со всей Мордовии и других регионов России. Нахождение здесь святынь способствует активному развитию паломничества. Как отмечает Саранская епархия, Иоанно-Богословский собор славится своими реликвиями, среди них наиболее почитается старинная Владимирская икона Пресвятой Богородицы. Кроме того, Иоанно-Богословский собор организывает различные встречи и экскурсии для паломников не только в пределах своей территории, но и по другим местам культурно-исторического значения, такие как: могилы Иоанна Саранского и блаженного Николая и Тамары и источник Казанской Божией Матери.

Исходя из анализа деятельности Иоанно-Богословского кафедрального собора в сфере культурно-исторического, религиозного просвещения и патриотического воспитания

выявлено, что с течением времени собор не теряет значимости и несмотря на статус «самого старого собора Саранска» активно принимает участие в общественной жизни населения Республики Мордовия. В этом небольшом по размеру здании таится свой собственный мир, состоящий из чистой любви прихожан и охраняющий духовные ценности. Этот собор – сердце мордовской земли, нашей Родины. И даже звон его колоколов, проникающий глубоко в душу, подобен биению человеческого сердца. Поэтому, нельзя подвергнуть сомнению тот очевидный факт, что данный объект культурно-исторического наследия на протяжении долгих лет занимает одну из ключевых ролей в сохранении исторической памяти и духовных ценностей всего населения города Саранск.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахмутов С. Б., Лаптун В. И. Разорванное ожерелье. – Саранск: Мордов. кн. издательство, 1991. – 256 с.
2. Бахмутов С. Б. Храмы Мордовии: справочник. – Саранск: Издатель Константин Шапкарин, Дом народных ремесел, 2015. – 320 с.
3. Белкин А. И. Русская Православная Церковь в Мордовии в 20-х – середине 60-х годов XX века: монография. – Омск: Амфора, 2017. – 144 с.
4. Сулейманов Т. Ф., Кашапов У. А. Религиозный характер русского патриотизма // Инклюзия в образовании. – 2021. – Т. 6, № 1(21). – С. 6–21.
5. Фролов Д. В. Стрелецкая Иоанно-Богословская церковь 1693 г. в г. Саранске и ее историческое, духовное, культурное и художественное наследие XVII столетия // Novogardia. – 2020. – № 1(5). – С. 382–403.